

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Уголовная ответственность за насильственные действия
сексуального характера**

Выполнил:

Байназаров Рустам Радисович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 392 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

профессор кафедры уголовного права, доктор
юридических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание, должность)

Талан Мария Вячеславовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела полиции

«На метрополитене» подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Балыков Адель Ильдарович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	9
§1. Объективные признаки насильственных действий сексуального характера	9
§2. Субъективные признаки насильственных действий сексуального характера	31
ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	43
§1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие виды насильственных действий сексуального характера	43
§2. Отграничение насильственных действий сексуального характера от смежных составов преступления	58
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	70
§1. Проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за насильственные действия сексуального характера	70
§2. Меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за насильственные действия сексуального характера	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	100
ПРИЛОЖЕНИЕ	115

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовное право Российской Федерации обеспечивает охрану наиболее значимых общественных отношений, среди которых приоритет принадлежит защите личности. Нарушения, затрагивающие половую свободу и половую неприкосновенность граждан, относятся к числу тяжких преступлений против личности. В этом контексте насильственные действия сексуального характера представляют собой общественно опасное деяние, наносящее вред не только физическому и психическому состоянию потерпевших, но и нарушающее основы нравственности, подрывая чувство безопасности в обществе.

Отметим, что преступления, посягающие на половую неприкосновенность и свободу личности, классифицируются в уголовно-правовой доктрине как одни из наиболее тяжких деяний против личности. Их последствия нередко проявляются в форме выраженной тревожности, устойчивого чувства страха, физиологических болей, нарушений психоэмоционального состояния, травм вне половой сферы, а также в виде устойчивых соматических нарушений, включая заболевания, передающиеся половым путем. Нарушения, вызванные подобными деяниями, формируют долгосрочные психофизические расстройства, характеризующиеся патологическими отклонениями, не всегда поддающимися обратной коррекцией¹.

Анализ данных о криминогенной обстановке (см. Приложение 1), частота установления судимости по этой категории дел², наблюдаемые изменения в квалификационных подходах³, а также ошибки

¹ Рарог А.И. Роль (значение) судебно-медицинской экспертизы в квалификации насильственных сексуальных преступлений / А.И. Рарог, А.А. Бимбинов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – № 6. – С. 14.

² Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ См., напр.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.

правоприменительной практики в рамках уголовного судопроизводства¹ свидетельствуют о недостаточной эффективности существующих уголовно-правовых регуляторов в данной сфере. Совокупность выявленных проблем актуализирует необходимость модернизации механизма привлечения к ответственности за преступления сексуального характера.

Установление уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера отражает необходимость противодействия тем формам преступного поведения, при которых осуществляется посягательство на половую сферу с применением физического или психического насилия. Современные тенденции в области преступности, затрагивающей половую неприкосновенность, требуют от законодателя и правоприменителя не только системного подхода к оценке состава таких преступлений, но и своевременного реагирования на изменяющиеся обстоятельства, в том числе с учётом возраста потерпевших, особенностей субъекта, способов совершения деяния.

Несмотря на относительную устойчивость нормы, закреплённой в статье 132 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), практика её применения сталкивается с трудностями квалификационного характера. Сложность отграничения данного состава от смежных преступлений, проблематика доказывания, а также вопросы, связанные с разграничением форм вины, вызывают необходимость глубокого теоретического и практического анализа.

Степень изученности темы исследования. Вопросы уголовной ответственности за деяния, посягающие на половую сферу, изучались в трудах отечественных ученых, среди которых можно выделить Б.В. Здравомыслова, А.И. Коробеева, Г.А. Аванесова, Л.Д. Гаухмана, Н.Г.

¹ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

Кадникова, И.И. Карпец, а также других специалистов в области уголовного права. О пробелах законодательного регулирования ответственности за половые преступления пишут А.А. Атабекова, Л.А. Букалерева, А.В. Мотин, М.А. Симонова, И.И. Скрипова, Н.В. Тыдыкова, О.А. Ястребов. Ученые при этом указывают, что, несмотря на ратификацию Лансаротской конвенции¹, в отечественном законодательстве до сих пор не установлена ответственность за «домогательство» несовершеннолетнего в сети «Интернет» (предложение несовершеннолетнему встречи, за которым последовали приготовительные действия). В научной литературе рассматриваются также особенности квалификации насильственных действий сексуального характера и даётся оценка проблем правоприменения. Однако, несмотря на наличие теоретических наработок, сохраняется необходимость углублённого анализа конкретных случаев применения статьи 132 УК РФ, выявления пробелов в регулировании и поиска эффективных путей совершенствования законодательства и судебной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Учитывая комплексный характер сексуальных преступлений, в рамках которых нередко наблюдается сочетание воздействия на половую сферу с причинением вреда здоровью либо лишением жизни, предметом анализа стали также отношения, формирующиеся в связи с охраной телесной неприкосновенности и жизни личности при квалифицированных составах.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за насильственные действия сексуального характера, а также практика их применения судами и правоохранительными органами. В рамках работы рассмотрены не только основные признаки

¹ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS) № 201: заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

состава, предусмотренного статьёй 132 УК РФ, но и смежные уголовно-правовые конструкции. Акцент сделан на оценке границ между составами, классифицируемыми как преступления против половой свободы, а также на положениях теории квалификации преступлений, обеспечивающих точность правовой оценки противоправных деяний.

Цель дипломной работы является формирование системного представления об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, выявление проблем правоприменения и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть объективные признаки насильственных действий сексуального характера;
- 2) изучить субъективные признаки насильственных действий сексуального характера;
- 3) проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие виды насильственных действий сексуального характера;
- 4) провести отграничение насильственных действий сексуального характера от смежных составов преступления;
- 5) обобщить проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за насильственные действия сексуального характера;
- 6) предложить и теоретически обосновать меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за насильственные действия сексуального характера.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам привлечения к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектическое познание, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ. Также использовались специальные методы

правовых исследований - исторический, формально-правовой, сравнительно-правовой. В работе широко используются диалектические методы познания. Метод системного анализа и синтеза был использован при рассмотрении общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Сравнительный анализ использовался при характеристике прежнего и современного законодательства, а также законодательства зарубежных стран. При изучении судебной практики, нормативных актов, законодательства в целом был применен формально-юридический метод познания.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа исследования - нормативно-правовые акты Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, судебная практика, а также информация, доступная из публикаций, указанных в списке используемой литературы.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе правовой природы насильственных действий сексуального характера, выявлении противоречий в судебной практике и обосновании предложений по корректировке действующих норм.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и уточнении научных представлений об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, а также в систематизации критериев, позволяющих разграничивать указанное преступление от смежных составов. В ходе работы уточнены дефиниции отдельных понятий и категорий, обозначены теоретические пробелы в действующем законодательстве и научной литературе. Выводы и положения, сформулированные в исследовании, способны обогатить теоретико-правовую доктрину уголовного права, углубить представления о насильственных

действиях сексуального характера, а также способствовать развитию системного подхода к квалификации указанных преступлений

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования при подготовке научных и учебных материалов, совершенствовании квалификации сотрудников следственных и судебных органов, а также при разработке профилактических программ. Проведенный анализ судебной практики и конкретных случаев привлечения к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, поможет выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются суды и правоохранительные органы при разрешении таких дел. Это позволит сформулировать практические рекомендации, которые могут быть использованы судами, следственными органами и адвокатами в ходе правоприменения. Кроме того, результатами исследования могут быть полезными для органов законодательной власти при совершенствовании уголовного законодательства.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе представлена уголовно-правовая характеристика насильственных действий сексуального характера. Во второй главе раскрыты дифференциация ответственности и вопросы квалификации за насильственные действия сексуального характера. В третьей главе обобщены проблемы и предложены меры совершенствования ответственности за насильственные действия сексуального характера.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

§1. Объективные признаки насильственных действий сексуального характера

Часть 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому физическому лицу право на свободу и неприкосновенность¹. Одним из направлений реализации данной нормы служит уголовно-правовая охрана половой автономии человека. В целях обеспечения этой функции в уголовном законодательстве установлена ответственность за сексуальные действия, сопряжённые с насилием, угрозами либо использованием состояния, исключающего возможность сопротивления. Такие формы поведения квалифицируются по статье 132 УК РФ. Насильственные действия сексуального характера нарушают целостность личности, причиняют вред как физическому, так и психическому состоянию потерпевшего, формируют устойчивое состояние небезопасности. Данные посягательства вторгаются в интимную сферу, подрывают основу добровольного сексуального взаимодействия и рассматриваются как общественно опасные деяния, требующие особой реакции со стороны государства. Законодатель придаёт борьбе с указанными формами насилия приоритетный характер, отражая это в санкциях и политике уголовного преследования.

Несмотря на отсутствие в УК РФ легального определения понятий «половые преступления» или «сфера сексуальной неприкосновенности», в научной литературе представлены разнообразные подходы к их содержанию. Авторы предлагают классификации, основанные на объекте посягательства, форме сексуального взаимодействия, наличии согласия и специфике вреда.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

Эти разработки служат основой для теоретического анализа и практической квалификации преступлений, связанных с нарушением интимной автономии личности. В частности, С.С. Калугин дает данным преступлениям следующее определение: «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающих половые интересы потерпевшие или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола»¹.

Другое определение предлагает Р.Б. Осокин, характеризуя половые преступления как «общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или иных лиц»².

Д.А. Шаманский определяет половые преступления «как умышленные действия против охраняемых уголовным законом половой неприкосновенности и половой свободы, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних и причиняющие вред конкретным личностям»³.

В научной среде распространён подход, при котором определение насильственных преступлений в сексуальной сфере строится на характеристике объекта посягательства. Подобные деяния рассматриваются как нарушения прав, обеспечивающих половую автономию и защиту от

¹ Калугин С.С. Уголовная ответственность за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: учебное пособие / С.С. Калугин. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С.9.

² Осокин Р.Б. Квалификация преступлений, посягающих на общественную нравственность в области сексуальных отношений: учеб. пособие / Р.Б. Осокин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С.12.

³ Шаманский Д.А. Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения. Особенности законодательной регламентации и проблемы квалификации / Д.А. Шаманский // Российский судья. – 2020. – № 1. – С. 9.

вмешательства в интимную сферу. Однако единого мнения по этому вопросу не сформировано. А.А. Байбарин высказывает иную точку зрения, отвергая деление сексуальной неприкосновенности и свободы, полагая, что подобное разграничение противоречит основам конституционного регулирования. Указанные гарантии, по его мнению, должны трактоваться как целостное право, закреплённое в статье 22 Основного закона. В указанной норме закреплена единая категория личной свободы и неприкосновенности, исключающая разделение на функциональные составляющие при уголовно-правовой защите¹.

Общим признаком всех насильственных преступлений в сексуальной сфере выступает воздействие на волю потерпевшего посредством применения физического давления либо психологического воздействия. В качестве способа реализации преступного намерения используется насилие, угроза, либо ситуация, исключающая способность сопротивляться.

Анализ статьи 132 УК РФ показывает, что объективная сторона основного состава выражается в совершении конкретного действия. Формы сексуального поведения, подпадающие под действие нормы, представлены тремя разновидностями: мужеложство, лесбиянство и иные сексуальные действия. Закон не определяет содержание этих понятий, что формирует правовую неопределённость.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации подчёркивает, что уголовно наказуемое деяние должно иметь чёткое нормативное закрепление, исключающее неоднозначную интерпретацию. Формулировки диспозиций, подлежащих применению, обязаны обеспечивать предсказуемость последствий. Каждое лицо должно иметь возможность определить на основании текста закона, какие действия подпадают под конкретную норму, а также какие меры ответственности могут быть

¹ Байбарин А. А. Половые преступления: учебное пособие / А.А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2013. – С. 22.

реализованы при нарушении установленного запрета¹. Неоднократное обращение к статье 132 УК РФ в контексте конституционного анализа связано с отсутствием нормативных определений ключевых категорий, описывающих формы сексуального взаимодействия. Пробелы, зафиксированные в формулировке диспозиции, вызывают практические трудности в процессе квалификации. Отсутствие легальных дефиниций существенно снижает правовую определённость, затрудняет применение нормы и провоцирует разнообразные трактовки в следственной и судебной практике.

Вообще Верховный Суд Российской Федерации изначально предпринимал попытку дать определения деяниям, закрепленным в диспозиции ст. 132 УК РФ. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», которое утратило силу², было определено, что «мужеложеством являются - все сексуальные отношения между мужчинами, лесбиянством - все сексуальные контакты между женщинами, иными действиями сексуального характера - остальные формы, не подпадающие под понятия полового сношения, мужеложества, лесбиянства, направленные на удовлетворение половой потребности, включая понуждение

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию: Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 № 2550-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025)

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Российская газета. – 2004. – №136 (утратило силу).

женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения»¹.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»², посвящённом практике рассмотрения дел о посягательствах на половую неприкосновенность и свободу личности, отсутствует нормативное толкование терминов, описывающих сексуальные действия, подпадающие под статьи 131 и 132 УК РФ. Высшая судебная инстанция воздержалась от юридической интерпретации соответствующих категорий, переложив разрешение данного вопроса на правоприменителей. Такой подход может объясняться последствиями негативной реакции, вызванной предыдущими разъяснениями, изложенными в постановлении от 15 июня 2004 года № 11, где были сформулированы определения рассматриваемых действий. Высказанные в адрес Верховного Суда замечания касались прежде всего неопределённости и чрезмерной обобщённости данных формулировок. В частности, А.Н. Попов подверг критике указанные конструкции, считая их недостаточно конкретными и недопустимо абстрактными с точки зрения юридической техники³.

В теоретической литературе определение термина «мужеложество» варьируется в зависимости от исследовательского подхода. Распространённой трактовкой является характеристика данного деяния как

¹ Андреева Л.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 / под ред. А.Н. Попова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С.7.

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

³ Попов А.Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С.4.

одной из форм мужского гомосексуального поведения, заключающегося в анальном половом контакте, в котором активный партнёр проникает в анальное отверстие пассивного¹. Однако подобное понимание не является универсальным. Отдельные авторы, в том числе А.М. Яков, Н.Г. Шалаев и А.И. Чучева, склонны квалифицировать мужеложество как любую форму сексуального взаимодействия между мужчинами, включая не только анальный, но и оральный, имитативный (с использованием предметов) контакт². Сложившаяся практика подтверждает неоднородность понимания указанной категории. В ряде приговоров формулировки «мужеложество» и «иные действия сексуального характера» употребляются одновременно, несмотря на то что объект посягательства и форма выражения деяния фактически совпадают. Такое смешение объясняется неопределённостью границ между терминами, отсутствием их легального закрепления, а также разнородным подходом к содержанию понятий на уровне судебной интерпретации. Эти обстоятельства затрудняют единообразную квалификацию и порождают терминологическую коллизию, устранение которой требует нормативной фиксации содержания соответствующих понятий в уголовном законе.

При оценке действий М. и Г. Преображенский районный суд г. Москвы указал следующее: «После чего М. и Г., пользуясь тем, что воля несовершеннолетнего И. к сопротивлению окончательно подавлена, поочередно ввели свои половые члены в анальное отверстие последнего, тем самым совершили мужеложество и иные насильственные действия

¹ Коняева В.Ю. Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера / В.Ю. Коняева // E-Scio. – 2019. – № 7 (34). – С. 3.

² Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин. – М.: Триумф, 2019. – С.33-34; Поддубная Е.В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Е.В. Поддубная // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1(4). – С. 477; Фоменкова Е.А. Актуальные вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера / Е.А. Фоменкова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2017. – С. 144.

сексуального характера, то есть совершили преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ»¹.

«Йошкар-Олинский городской суд Республика Марий Эл при рассмотрении иска Г. к Е. о признании порочащими честь и достоинство Г. ряда сведений исходил из трактовки двух словарей Мокиенко В.М., Никитиной Т.Г. и Химик В.В., согласно которым гомосексуалист - это человек, осужденный за мужеложество, т. е. тот, кто испытывает половое влечение к лицам своего пола»².

Расширенное понимание лесбиянства как любых сексуальных действий между женщинами при участии полового органа хотя бы одной из них вызывает обоснованные возражения. Различие в оценке аналогичных форм гомосексуального поведения основывается на гендерном составе участников³. Согласно позиции А.В. Мотина, Г.Б. Дерягина и А.А. Бимбинова, оральный контакт между мужчинами квалифицируется как иное действие сексуального характера. Однако идентичное взаимодействие между женщинами, выраженное в воздействии рта одной партнёрши на половой орган другой, отнесено ими к лесбиянству, а не к иным действиям. Подобный подход формирует неравномерность правовой интерпретации равных по сути проявлений сексуального поведения⁴.

«Ф. и С. признаны виновными в совершении насильственных действий сексуального характера, а именно лесбиянства с применением насилия или угрозой его применению группой лиц по предварительному сговору. Так, Ф. совместно с С. совершили насильственные действия сексуального характера

¹ Постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2015 г. по делу № 1–225/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1CEW60KmKrWo/> (дата обращения: 01.07.2027).

² Решение Йошкар-Олинского городского суда Республика Марий Эл от 22 августа 2016 г. по делу № 2–1136/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UGxq0rLP2QQn/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин. – М.: Триумф, 2019. – С.35.

⁴ Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А.А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6. – С. 896.

с П., у которой после применённого в отношении нее насилия при совершении разбойного нападения была подавлена воля к сопротивлению. В результате, П. трогала языком половые органы Ф.»¹.

При рассмотрении дела по иску прокурора Курьинского района Алтайского края, направленного на защиту прав несовершеннолетних, различие между формами сексуального поведения женщин специально не выделялось. Лесбиянство было отнесено к разновидностям гомосексуальных отношений. Отсутствие нормативного разграничения взаимодействий между лицами одного пола, предоставленное на усмотрение правоприменителя, стало причиной разнонаправленной судебной практики и неоднократных дискуссий в научной литературе².

Толкование терминов «мужеложество» и «лесбиянство», сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда от 15 июня 2004 года № 11, не следует рассматривать как излишне общее. Проблему вызывает использование в статье 132 УК РФ понятий, содержание которых неодинаково воспринимается в правовой, медицинской и культурной плоскостях. Одно из обозначений, в силу исторического значения, трактуется уже, чем другое, что создаёт асимметрию при их применении в уголовном процессе. Для устранения терминологической неопределённости обоснован переход к обобщающему выражению - «гомосексуальные контакты», охватывающему любые формы сексуального взаимодействия между представителями одного пола³.

Наибольшие сложности возникают при установлении границ «иных действий сексуального характера». Многообразие форм сексуального

¹ Приговор Красногорского городского суда Московской области от 1 февраля 2017 г. по делу № 1-35/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1E4izfqZ9OQj/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Решение Курьинского районного суда Алтайского края от 23 апреля 2020 г. по делу № 2А-67/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oKNBNkb4ZKx8/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Симонов В.И. Рецензия на монографию: Конева Л.А. Насильственные действия сексуального характера при гомосексуальных контактах. – Ставрополь (Кавказский край), 2000. – 164 с. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2001. – № 2. – С. 305.

поведения, реализуемого с насилием, угрозой или использованием состояния беспомощности, не позволяет точно разграничить все возможные варианты. При отсутствии прямого указания на половое сношение, мужеложство или лесбиянство, указанные действия квалифицируются по остаточному признаку. Этот подход получил широкое распространение в правоприменении и научных оценках, отражая текущую структуру нормы без официальной детализации состава¹.

Так, Ханты-Мансийский районный суд Ханты-Мансийский автономный округ-Югра дает следующее определение иных действий сексуального характера: «Под иными действиями сексуального характера в уголовном законодательстве понимаются разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной или между мужчинами, кроме естественного полового акта и мужеложства. Например, анальный секс («coitus per anum») между мужчиной и женщиной, оральный секс («coitus per os») между мужчиной и женщиной или между мужчинами и понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения. Таким образом, иными действиями сексуального характера являются любые действия, направленные на удовлетворение половой страсти, за исключением естественного полового сношения, мужеложства и лесбиянства (имитация полового акта, анальный или оральный контакт и прочее)»².

В ряде работ предпринимались попытки систематизировать разновидности иных сексуальных действий, не охватываемых определениями мужеложства и лесбиянства. Однако из-за различий в трактовке последних предложенные классификации оказываются избыточно

¹ Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин. – М.: Триумф, 2019. – С.36.

² Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 19 января 2015 г. по делу № 1–26/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KozHNzZcKlQu/> (дата обращения: 01.07.2025).

громоздкими и теоретически перегруженными¹. Так, Е.А. Фоменкова и С.Д. Цэнгэл делят указанные действия на две категории: содержащие элементы полового акта и основанные на физическом воздействии без его признаков. К первой группе они относят: изнасилование в нетрадиционной форме (например, с применением силы со стороны женщины), анальный акт с женщиной, оральные контакты между разнополыми или мужчинами, межбедренное соитие, а также сношение с фиксацией между молочными железами. Ко второй - действия, направленные на половую стимуляцию с использованием различных предметов, насильственное принуждение к мастурбации, либо побуждение к сексуальному самоудовлетворению².

Указанные конструкции выстраиваются на основании критерия физического взаимодействия с половыми органами, что представляется недостаточно универсальным с учётом динамики сексуальных девиаций. Сложность заключается в невозможности охвата всех форм патологического поведения исключительно через телесный контакт. Возникает вопрос, возможно ли квалифицировать в качестве насильственных сексуальных действий такие формы поведения, как поцелуи, тактильные прикосновения или объятия, совершаемые без согласия и с очевидной сексуальной мотивацией. Так, Н.Е. Голосов считает, что «такие действия можно отнести к насильственным действиям сексуального характера, если они представлены в виде поверхностного петтинга (сознательное форсирование поцелуев и тесных объятий до получения оргазма) и глубокого петтинга (непосредственное воздействие рукой на прикрытые одеждой половые органы потерпевшего)»³. Однако А.В. Мотин акцентирует внимание на том,

¹ Голосов Н.Е. Проблема определения пределов статьи 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») / Н.Е. Голосов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 376.

² Фоменкова Е.А. Актуальные вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера / Е.А. Фоменкова // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. – 2017. – С. 145.

³ Голосов Н.Е. Проблема определения пределов статьи 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») / Н.Е. Голосов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 375.

что «такие действия подлежат уголовно-правовой квалификации в случае, когда они направлены на удовлетворение половой страсти, т. е. осуществляются для возбуждения потерпевшего или виновного лица или для удовлетворения сексуальной потребности»¹. «Так, действия О. были квалифицированы как иные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста с использованием беспомощного состояния потерпевшей У. О., преследуя цель удовлетворить свои сексуальные потребности, расстегнул кофту У., поднял футболку и стал целовать ее в область живота и груди»².

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что необходимым условием для квалификации действий, как иных действий сексуального характера, необходимо наличие цели удовлетворить свои сексуальные потребности. «Так, Р. ввел руку во влагалище потерпевшей Н. после совершения изнасилования. В результате, потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, который наряду с другими повреждениями явился причиной ее смерти. В свою очередь, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определение судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда и постановление Президиума того же суда отменила, уголовное дело направила на новое кассационное рассмотрение, мотивировав свое решение тем, что нижестоящие инстанции не установили, что Р. ввел руку во влагалище потерпевшей Н. после совершения изнасилования, преследуя цель удовлетворения своей сексуальной страсти в извращенной форме»³.

¹ Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131–132 УК РФ) / А.А. Бимбинов и др. // Вопросы безопасности. – 2018. – № 6. – С. 15.

² Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 19 марта 2013 г. по делу № 1-46/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mHZqNmZ5kA6S/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Попов А.Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 / А.Н. Попов. – СПб., 2016. – С.6.

Судебная практика демонстрирует расхождения в интерпретации признаков иных действий сексуального характера. Одни суды не относят прикосновение к груди к числу уголовно наказуемых форм поведения. Так, Московский областной суд указал, что подобное действие, направленное на удовлетворение сексуального интереса, не образует самостоятельного состава¹. В противоположность этому, Дорогомиловский районный суд города Москвы определил аналогичное поведение как действие, подпадающее под статью 132 УК РФ². Наблюдаемая вариативность подтверждает сложность квалификации, основанной на неурегулированных терминологических границах. С учётом данной ситуации полагается, что не все формы гомосексуальных отношений следует отнести к иным действиям сексуального характера³.

Понимание содержания указанного признака может быть уточнено через сопоставление с категорией «развратные действия», регулируемой статьёй 135 УК РФ. Согласно позиции, изложенной в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 года № 16, развратные действия не охватывают половой акт, мужеложство и лесбиянство. В структуре этих деяний обязательны цель сексуального возбуждения, пробуждение интереса к интимным контактам или стремление к удовлетворению полового влечения. Потерпевший - лицо в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет. При системном прочтении положений статьи 131 и части первой статьи 135 УК РФ можно выделить дополнительный разграничительный признак. Развратные действия совершаются без применения силы, угроз и не в отношении лица,

¹ Постановление Московского областного суда от 21 ноября 2023 г. по делу № 22-8953/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19021766/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 24 июля 2013 г. по делу № 1–300/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mcqfDUu29охu/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Дробот С.А. Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ) / С.А. Дробот, О. О. Дрозденко // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 177.

находящегося в беспомощном состоянии. Они представляют собой ненасильственные формы сексуального воздействия, направленные на несовершеннолетнего и реализуемые взрослым лицом. Такие действия, помимо стремления к сексуальному удовлетворению, могут преследовать цель побудить несовершеннолетнего к добровольному участию в интимных контактах. Таким образом, развратные действия и иные действия сексуального характера не тождественны. Эти категории не соотносятся по типу общего и частного, пересекаются лишь по признаку поведения. Следовательно, мнение о допущении аналогии закона при формулировании уголовной ответственности за развратные действия противоречит действующей системе правового регулирования и положениям части второй статьи 3 УК РФ.

В научной литературе и правоприменении сформирован ориентировочный перечень деяний, признаваемых развратными. К телесным относят обнажение половых органов, манипуляции сексуального характера, прикосновения к эрогенным зонам, действия, имитирующие половое сношение (например, нарвасадата, викхарита), а также вовлечение нескольких потерпевших в сексуальные взаимодействия между собой. К бестелесным - демонстрация обнажённого тела в присутствии несовершеннолетнего, эксгибиционистские проявления, разговоры сексуального содержания, показ материалов эротического или порнографического характера, включая изображения, тексты и видеопroduкцию на любых носителях, в том числе цифровых¹.

Судебная практика демонстрирует, что идентичные действия могут квалифицироваться по-разному в зависимости от возраста потерпевшего. В случае, если субъект не достиг двенадцатилетнего возраста и признаётся беспомощным, деяние подпадает под пункт «б» части 4 статьи 132 УК РФ. Однако аналогичное поведение в отношении лица, не обладающего

¹ Дробот С.А. Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ) / С.А. Дробот, О. О. Дрозденко // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 176.

признаком беспомощности в понимании примечания к статье 131 УК РФ, рассматривается в рамках состава, предусмотренного статьёй 135 УК РФ. Такое различие обусловлено возрастной градацией потерпевших и юридической спецификой конструкции состава. «К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Так, он с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, с использованием беспомощного состояния Ш., которая в силу своего малолетнего возраста не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий, оказать сопротивление или выразить свою волю, раздев ее догола, стал гладить своей рукой тело и половые органы Ш.»¹.

По другому делу «У. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. Так, он с целью развращения находившейся в салоне автомашины несовершеннолетней А., достоверно зная о ее 13-летнем возрасте, испытывая к ней сексуальное влечение, действуя без применения насилия, во исполнение своего преступного умысла завел с малолетней потерпевшей беседу на половые темы, после чего стал целовать ее в губы, трогал рукой через одежду ее грудь и половые органы»².

Также встречаются судебные решения, где ключевым обстоятельством, влияющим на квалификацию действий лица по ч. 1 ст. 132 УК РФ или по ч. 1 ст. 135 УК РФ являлся способ совершения преступления. «Г. совершил иные действия сексуального характера с применением насилия (ч. 1 ст. 132 УК РФ). Г. нанес Е. удар кулаком руки в лицо, тем самым, применяя насилие, подавив волю потерпевшей к сопротивлению. Сразу же после совершения указанных действий, Г., осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена, ввел свой половой член в ротовую полость потерпевшей Е.

¹ Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 8 августа 2022 г. по делу №1-37/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vmNFoOsJvjHC/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 3 ноября 2016 г. по делу № 1-400/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ufAPXcn5T Xu/> (дата обращения: 01.07.2025).

против ее воли. В продолжение ранее возникшего преступного умысла, Г., нанес Е. удар кулаком руки в голову, тем самым подавив волю потерпевшей к сопротивлению. Сразу же после совершения указанных действий Г., осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена, вновь ввел свой половой член в ротовую полость потерпевшей Е. против ее воли»¹.

По другому уголовному делу «М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ. Он с целью удовлетворения своей половой страсти, осознавая, что У., не достигла шестнадцатилетнего возраста, без применения насилия, совершил с ней развратные действия, а именно: ввел свой половой член в ротовую полость У. и совершил возвратно-поступательные движения, после чего совершил семяизвержение в надетый на половой член презерватив»².

Развратные и иные действия сексуального характера объединяет наличие деяния. Отличия заключаются в характеристике участников, цели поведения, способе его реализации. Понимание пределов категории «иные действия сексуального характера» требует исключения из неё полового акта и гомосексуальных контактов, а также включения деяний, подпадающих под понятие развратных действий. Основанием для квалификации служит цель виновного - реализация сексуального влечения. Многообразие сексуальных девиаций и невозможность их универсального правового охвата (в том числе в рамках МКБ-10, категория F65) требуют уточнения состава через негативное и позитивное определение³.

Определение объекта как элемента состава преступления получило различное отражение в литературе. И.В. Харабара подчеркивает, что

¹ Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 1 октября 2014 г. по делу № 1–187/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pT8P0QV006LR/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 21 июля 2020 г. по делу № 1-139/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения: 01.07.2025).

объектом выступают охраняемые уголовным правом отношения, которым причиняется вред либо создаётся его угроза¹. С.В. Векленко продолжает традицию советской школы, где объект - это система общественных отношений, находящихся под защитой закона². Различие между позициями носит лексический, а не смысловой характер. Также применяется формулировка, согласно которой объект - это охраняемые интересы или блага, на которые направлено посягательство.

Для определения степени общественной опасности деяния и его юридической оценки необходимо установление всех уровней объекта. В современной теории выделяются четыре ступени: общий, родовой, видовой и непосредственный. В.Д. Меньшагин предложил трёхзвенную модель, где общий объект охватывает совокупность общественных отношений, родовой - однородные группы, закреплённые в главах Уголовного кодекса, а непосредственный - конкретные интересы или блага, защищаемые отдельной нормой³.

Принятие Уголовного кодекса РФ в 1996 году привело к изменению структуры его Особенной части, в которой, помимо глав, стали использоваться разделы. Такое построение обусловило внедрение четырёхуровневой модели классификации объектов, дополненной видовым объектом - совокупностью однородных социальных ценностей. В системе объектных уровней виды соотносятся с главами, входящими в состав соответствующего раздела, отражающего родовой объект.

Следует отметить, что объектом преступления признаются не любые социальные блага, а только те, которые подвергаются вреду в результате конкретного деяния. Объект состава, квалифицируемого по статье 132 УК

¹ Харабара И.В. Объект преступления и его виды / И.В. Харабара // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 318.

² Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С., Бурдейный В.В. Учение об объекте преступления: кризис переходного периода и возможность как объект любого преступления / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (70). – С. 9.

³ Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – С.159.

РФ, представляет собой сферу, затрагивающую глубоко личные и неприкосновенные аспекты человеческого существования - половую свободу и половую неприкосновенность, которые подлежат уголовно-правовой охране.

Содержание главы 18 УК РФ, в которой закреплена данная статья, свидетельствует о приоритете защиты именно половой неприкосновенности и свободы. Это обстоятельство подтверждает, что основным объектом посягательства выступает не просто физическое тело, а фундаментальные права личности, касающиеся интимной сферы¹. На уровне теоретической интерпретации родовым объектом признаются отношения, поддерживающие охрану личности в целом, видовым - те, что направлены на защиту сексуальной автономии. При этом оценка непосредственного объекта остаётся предметом научных разногласий. Одни авторы связывают его с половой свободой лиц старше шестнадцати лет или с неприкосновенностью несовершеннолетних, другие - с совокупностью этих понятий². Существуют мнения, согласно которым защите подлежит половая свобода независимо от возраста, состояния здоровья или осознания происходящего³.

Законодательная и правоприменительная практика не содержат чёткого юридического определения понятий половой свободы и половой неприкосновенности. В научной литературе под половой свободой понимается самостоятельность человека при решении вопросов, связанных с установлением сексуальных связей⁴, а также его право реализовывать

¹ Селезнева В.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы / В.В. Селезнева // Молодой ученый. – 2022. – № 6 (401). – С. 210.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – С.470.

³ Крепышев А.М., Ракитина В.А., Шафиков В.У. Насильственные действия сексуального характера / А.М. Крепышев и др. // Аллея науки. – 2018. – № 6. – С. 744.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 3 т / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – С.260.

соответствующие потребности в пределах правового поля при достижении определённого возраста¹.

Понятие половой неприкосновенности связывается с запретом на совершение любых сексуальных действий в отношении лиц, не обладающих достаточной психофизической зрелостью либо правоспособностью для осознанного выбора сексуального партнёра. В их число входят дети, подростки, лица с психическими расстройствами и невменяемые². При этом ряд исследователей не делает разграничений между этими категориями, не учитывая возрастные или психические особенности потерпевших, что приводит к смешению рассматриваемых правовых понятий в рамках определения объекта преступного деяния³.

Анализ представленных точек зрения позволяет утверждать: половая неприкосновенность представляет собой гарантированную законом охрану от любых форм вмешательства в интимную сферу до достижения возраста, установленного законодателем. На текущий момент возрастной порог для самостоятельного вступления в половые отношения определён на уровне шестнадцати лет. Привязка права к возрасту не означает его ограничения, а обусловлена необходимостью учитывать развитие индивида, а также специфику защиты в контексте уголовно-правовых норм. Половая свобода выражает законодательно признанное право человека, достигшего установленного порога, самостоятельно вступать в сексуальные отношения, выбирая партнёра и время их осуществления. В структуре состава насильственных действий сексуального характера основным непосредственным объектом признаются половая неприкосновенность и

¹ Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – С.122.

² Войтехович В.И. «Насильственные действия сексуального характера» в системе преступлений против половой свободы и неприкосновенности в Республике Беларусь / В.И. Войтехович // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы IV Международной научно-практической конференции (Тамбов, 22–23 мая 2020 г.). В 2 томах. Т. 1. – Тамбов, 2020. – С. 288.

³ Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – С.8.

свобода личности, вне зависимости от возраста или пола. Дополнительно охраняемыми объектами преступного посягательства выступают здоровье, телесная целостность, а также жизнь. В качестве факультативных объектов могут рассматриваться честь и достоинство, если вред причиняется одновременно с нарушением основных и дополнительных охраняемых прав. В ситуации, связанной с посягательством на личность несовершеннолетнего или малолетнего, в систему дополнительных объектов включается нормальное развитие, охватывающее психическую и физическую составляющие.

Нельзя не заметить, что категория «иные насильственные действия сексуального характера» представляют собой своего рода «черную дыру» диспозиции нормы в той части, где она после определенных признаков объективной стороны преступления (мужеложество, лесбиянство) включает и иные действия сексуального характера. Неслучайно, на фоне жестких санкций ст. 132 УК РФ по этому поводу забили тревогу специалисты в области уголовного права¹. В частности, А.Н. Попов, рассматривая данную категорию, утверждает, что «при совершении иных действий сексуального характера... должен быть установлен сексуальный мотив»². Так же рассуждает и А.Г. Кибальник³. В целом аналогичной, хотя и не до конца понятной позиции придерживается М.В. Гусарова: «Для квалификации совершенного деяния как преступления сексуальной направленности оно должно быть объективно сексуальным»⁴. Несложно заметить, что иные насильственные действия сексуального характера - частный случай

¹ Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации / М.В. Гусарова // Российский следователь. – 2019. – № 8. – С. 34.

² Попов А.Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.Н. Попов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 72.

³ Кибальник А.Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 58.

⁴ Гусарова М.В. Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности / М.В. Гусарова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 5. – С. 16.

оценочных категорий, главная «заслуга» которых – способность учитывать объективные признаки преступления в их разнообразии, а главный недостаток – широкий простор для необоснованного субъективного усмотрения правоприменителя¹.

В уголовно-правовой науке сформировался квалификационный подход, согласно которому установление объекта преступного посягательства и характеристики субъективной стороны предполагает чёткое выявление элементов объективной стороны противоправного деяния. Анализ уголовных дел, относящихся к категории насильственных действий сексуального характера, демонстрирует тенденцию к облегчению квалификации, обусловленную наличием признаков, свидетельствующих о сексуальной мотивации. Это подтверждается спецификой обстоятельств совершения действий, репликами и жестами обвиняемого, а также сочетанием с иными преступлениями, связанными с применением сексуального насилия, в том числе изнасилованием.

При рассмотрении объективной стороны составов, содержащих сексуальный элемент, установление сексуальной направленности действий редко вызывает затруднения у правоприменителей. Данное обстоятельство объясняется: спецификой ситуации, в которой совершается деяние; действиями, явно свидетельствующими о мотивации сексуального характера; наличием совокупности с иными насильственными преступлениями. Однако даже при наличии перечисленных факторов квалификация действий как иных насильственных сексуальных деяний не всегда оказывается очевидной. Проблема состоит в недостаточной эффективности традиционного понимания объекта посягательства, основанного на вертикально-горизонтальной классификации. Использование структурно-содержательного подхода, при котором объекты делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный, не всегда позволяет достичь точности в правовой оценке,

¹ Агаев Г.А., Сафонов В.Н., Зорина Е.А. Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности / Г.А. Агаев и др. // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2021. – № 2 (58). – С. 124.

особенно при квалификации преступлений со сложной моральной и психологической природой. В этой связи возникает необходимость перехода к иной методологической базе, учитывающей ценностную природу охраняемых уголовным законом благ. Сложность заключается в аксиологическом характере объектов, на которые направлены действия сексуального насилия: они представляют собой не только правовые, но и культурно-этические ценности¹. Поэтому в уголовно-правовой доктрине возрастающий интерес вызывает концепция аксиологической интерпретации объекта преступления, трактующего его как носителя определённой ценностной значимости, что особенно релевантно при анализе преступлений сексуального характера².

Развитие аксиологического направления в уголовно-правовой науке привело к становлению концепции, основанной на ценностной природе охраняемых уголовным законом объектов. В её основе лежит идея социальной значимости тех явлений, которые способствуют стабильности, удовлетворению потребностей и благополучию как личности, так и общества. При получении юридической защиты такие явления обретают статус правовых благ³.

По классификации Е.Н. Карабановой, сложноструктурированные объекты подразделяются на категории с усложнённой содержательной структурой, с формальной сложностью и на комбинированные⁴. В соответствии с предложенной типологией, объект деяний, содержащих признаки сексуального насилия, относится к комплексным. Исходя из ценностного содержания, такой объект представляет собой совокупность

¹ Бабенко А.Н. Аксиологическое содержание правовых норм / А.Н. Бабенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2005. – № 8 (48). – С. 8.

² Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2005. – С.12.

³ Карабанова Е.Н. Аксиологические основы уголовного правотворчества / Е.Н. Карабанова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 6 (86). – С. 73.

⁴ Карабанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2019. – № 3 (267). – С. 115.

взаимосвязанных правовых интересов, образующих единое целое, подвергающееся нарушению при совершении преступления¹.

В рамках преступления, описанного в статье 132 УК РФ, охраняемые интересы включают в себя половую неприкосновенность, свободу выбора сексуального партнёра, телесную целостность, жизнь, а также нематериальные правовые ценности - честь и достоинство. Однако анализ конкретных ситуаций, например, кратковременное прикосновение или демонстративное поведение без очевидной сексуальной направленности, показывает отсутствие состава деяния, охватываемого статьёй 132 УК РФ. Эти эпизоды, при всей их общественной неприемлемости, не затрагивают весь комплекс взаимосвязанных благ, охраняемых нормой, поскольку объект посягательства - общественный порядок, а не половая свобода или неприкосновенность.

Даже при наличии морального вреда и субъективной оценки происходящего со стороны потерпевшего, в подобных случаях отсутствуют признаки преступного посягательства на комплексный объект, включающий несколько правовых благ, синтезированных в рамках рассматриваемого состава².

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1) имеется методологическая неопределённость при квалификации действий сексуального характера, не сопровождающихся половым сношением, что обусловлено отсутствием нормативного определения, вариативностью поведенческих форм и структурной сложностью объекта преступления;

2) классическая система классификации объектов, основанная на горизонтальном делении, не обеспечивает достаточной степени точности при определении признаков состава преступления в случаях нестандартного проявления деяний;

¹ Там же.

² Карабанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2019. – № 3 (267). – С. 116.

3) с учётом концепции ценностного подхода, объект насильственных действий сексуального характера представляет собой синтезированный по характеру и структуре правовой интерес, охватывающий личную неприкосновенность, физическое здоровье, свободу в вопросах сексуального поведения и достоинство пострадавшего лица;

4) использование многопланового подхода к определению объекта - путём сочетания содержательно-структурного анализа с аксиологической трактовкой - создаёт условия для более точного разграничения состава преступления от иных правонарушений и даёт возможность однозначно определить наличие объекта посягательства в конкретной правовой ситуации.

§2. Субъективные признаки насильственных действий сексуального характера

Характеристика субъективной стороны состава насильственных действий сексуального характера вызывает затруднения в теории уголовного права, что обусловлено отсутствием нормативного закрепления терминов, определяющих содержание данного элемента состава.

Психическое отношение субъекта к совершаемому деянию выступает обязательным элементом конструкции преступления и позволяет правоприменителю выявить внутреннюю сторону противоправного поведения. В структуру субъективной стороны входит совокупность признаков, раскрывающих интеллектуальное, волевое и эмоциональное состояние лица в момент совершения противоправного акта. Указанная совокупность составляет психическое содержание преступления и отражает мотивы, цели и форму вины. По мнению Я.М. Брайна, внутренний мир

субъекта, участвующего в преступлении, должен исследоваться как единая система, включающая взаимосвязанные компоненты волевого, интеллектуального и эмоционального характера¹. Это положение получило развитие в научной литературе и широко используется в анализе преступного поведения. Полнота выявления признаков субъективной стороны необходима для правильной юридической квалификации противоправного поступка и точного установления его правовой природы. Ключевым элементом внутреннего содержания состава преступления выступает вина - юридически значимая характеристика отношения субъекта к действию и последствиям.

В случае с материальными составами вина охватывает как факт совершения деяния, так и его результат. Интеллектуальные и волевые элементы вины служат основанием для разграничения форм умысла и неосторожности, как это предусмотрено положениями статей 24–28 УК РФ. Нормативная модель преступления, описанного в статье 132 УК РФ, предполагает наличие прямого умысла. Хотя диспозиция статьи прямо не называет форму вины, общие положения, зафиксированные в части 2 статьи 24 УК РФ, позволяют сделать вывод: преступление не подлежит квалификации при наличии неосторожного отношения к последствиям. Таким образом, субъективная сторона насильственных действий сексуального характера характеризуется исключительно умышленным психическим отношением, в рамках которого субъект осознаёт противоправность своих действий, предвидит последствия и желает их наступления.

Анализ содержания статьи 25 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что описанные в ней разновидности умысла применимы к преступлениям, содержащим в своей конструкции последствия как обязательный признак. Формулировка нормы указывает на связь категорий умысла с материальными составами, где юридически значимым элементом выступают наступившие

¹ Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Браинин. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 227.

последствия. Правовая доктрина подтверждает данное положение. В научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой при формальной структуре состава преступления применение положений о косвенном умысле нецелесообразно. Это положение коррелирует с частью третьей статьи 25 УК РФ, из которой следует невозможность признания наличия косвенного умысла при формально выраженной конструкции преступного деяния¹.

Исследования, посвящённые толкованию субъективной стороны состава, предусмотренного статьёй 132 УК РФ, демонстрируют консенсус среди ученых: основная форма вины при совершении этого противоправного деяния - прямой умысел. Данный подход основан на типологии состава, где последствия не являются обязательным элементом, а юридическая оценка ограничивается фактом совершения самого действия. Суть умысла при совершении преступления, предусмотренного статьёй 132 УК РФ, выражается в том, что лицо осознаёт характер совершаемых действий, направленных на причинение вреда охраняемым благам, и стремится реализовать их посредством применения физического воздействия. Насильственный характер поведения предполагает активное психическое отношение к происходящему, исключая пассивное восприятие или безразличие к результату. Вывод о невозможности признания иной формы умысла, кроме прямого, опирается на содержание объективной стороны состава. Характеристика применяемых способов - насилие, принуждение, психологическое доминирование - предполагает внутреннюю готовность к осуществлению противоправных действий. Данные обстоятельства служат дополнительным обоснованием невозможности квалификации подобных поступков с позиций косвенного умысла. Таким образом, конструкция состава преступления, зафиксированная в статье 132 УК РФ, его формально-юридическая модель и характеристика умысла в действующем законодательстве обосновывают однозначную позицию: субъективная

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – С.183.

сторона определяется прямым умыслом, исключая возможность иной формы вины.

Суды также учитывают, что основной состав данного преступления относится к преступлениям с формальным составом, поэтому совершаются такие деяния только с прямым умыслом. Показателен в этом отношении приговор в отношении К.О.С. Так, «судом было установлено, что с 12 ноября по 1 января 2018 года К.О.С. толкнул малолетнего Б. на заднее сиденье машины, обхватил его руками за туловище. Удерживая малолетнего Б., привел его в коленнолоктевую позу и стал гладить рукой по ягодицам. Судом с учетом содержания переписки К.О.С с малолетним Б., характера действий К.О.С., который дважды трогал малолетнего Б. за ягодицы и говорил, что его любит и хочет, сделан вывод, что К.О.С. действовал с прямым умыслом на совершение насильственных сексуальных действий с малолетним Б.»¹.

Психическое отношение субъекта к деянию, выраженному в форме насильственных действий сексуального характера, приобретает характер прямого умысла. Лицо, совершающее данное преступление, осознаёт противоправность совершаемых действий, воспринимает их вредоносную природу и стремится к их реализации. Отсутствие умысла или проявление неосторожности исключаются с учётом характера деяния и неизбежности наступления негативных последствий. Рассматриваемое преступное поведение наносит ущерб психоэмоциональному состоянию жертвы, нарушает её физическую и половую неприкосновенность, затрагивает чувство собственного достоинства. Результатом становится развитие психической нестабильности, включая состояние внутреннего напряжения, тревожности, утрату чувства безопасности. При наличии физического ущерба последствия усиливаются и приобретают углублённый характер, требующий дополнительных медицинских и реабилитационных мер.

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2019 г. № 88-АПУ196 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 01.07.2025).

Применение неосторожной формы вины к анализируемому составу не представляется допустимым, поскольку осознание причиняемого вреда и желание его наступления очевидны для любого субъекта, совершающего данные действия. В отечественной доктрине неосторожность в контексте насильственных сексуальных деяний отвергается. Однако в зарубежной правовой мысли существуют концепции, допускающие такую форму вины. В уголовном праве Швеции обсуждается возможность ответственности за сексуальные действия, совершённые при отсутствии осознанного согласия. В такой модели поведение лица рассматривается как правонарушение, даже при отсутствии намерения причинить вред, если не предприняты действия по получению чёткого согласия. Предполагается, что ответственность наступает за недобросовестную оценку ситуации, при которой воспринимается согласие, фактически отсутствующее¹.

В российской правовой системе подобный подход отсутствует. Действующее законодательство исходит из презумпции обязательности умысла при совершении действий, нарушающих половую свободу, без указания на возможность противоправного результата в случае легкомысленного или небрежного отношения. При анализе мотивационной сферы действия законодатель не наделяет мотив квалифицирующим значением. Мотив преступления не обязательно связан с сексуальной доминантой. В контексте совершения преступления возможно наличие побудительных оснований иного характера: стремление к унижению, месть, демонстрация превосходства, агрессия, ревностное отношение, попытка психологического давления. Преступные действия могут реализовываться с целью самоутверждения, запугивания, психологического доминирования или склонения потерпевшего к принятию определённого решения, не имеющего

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2022. – С. 197.

прямой связи с сексуальной сферой¹. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного статьёй 132 УК РФ, действует с осознанием общественной опасности своих действий и стремлением к их совершению. Иная форма вины исключается как противоречащая природе данного состава, а мотивы поведения, при всей их значимости в рамках индивидуализации наказания, не приобретают юридически значимого статуса при квалификации деяния.

Научная литература подчёркивает, что наиболее распространённым побудительным фактором при совершении насильственных действий сексуального характера выступает стремление реализовать личные половые потребности. Помимо этого, возможны иные побуждения - желание причинить моральные страдания, продемонстрировать доминирование, унижить, отомстить либо склонить потерпевшего к вступлению в постоянные половые отношения². Согласно позиции А.Н. Попова, сексуальный мотив представляет собой признак, позволяющий отделить насильственные действия сексуального характера от иных преступных деяний. Исследователь подчёркивает необходимость выявления именно этой внутренней побудительной основы при квалификации состава. При отсутствии такого мотива, особенно в случае, если объектом воздействия выступают естественные полости тела и применяются посторонние предметы либо части тела, он предлагает рассматривать произошедшее как преступление против личности, а не как посягательство на половую свободу³.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о тенденции нефиксирования мотива преступления в документах следствия и судебных решениях. Из двадцати приговоров, подвергнутых изучению, лишь в двух

¹ Сафонов В.Н. Субъективная сторона преступления и её значение для решения некоторых вопросов ответственности за насильственные действия сексуального характера / В.Н. Сафонов, Агаев Гююлоглан Али оглы // Современный ученый. – 2023. – № 5. – С. 318.

² Власова А.Ю. Объективные и субъективные признаки насильственных действий сексуального характера / А.Ю. Власова // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научнопрактической конференции. – 2019. – С. 122.

³ Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.Н. Попов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 76

содержалась ссылка на внутренние побуждения субъекта. Однако во всех случаях в приговорах обозначалась цель совершённого деяния - удовлетворение сексуальной страсти или удовлетворение половой потребности, что указывает на определённую стандартизацию подхода при описании субъективной стороны.

В ходе анализа материалов судопроизводства был зафиксирован пример, когда в качестве мотива фигурировало наличие напряжённых личных отношений между субъектом и потерпевшим. Установление таких мотивов требует более глубокого анализа на стадии предварительного расследования, что обусловлено значением этой категории для индивидуализации уголовной ответственности и разграничения смежных составов. «Так, следственными органами Н. А.В. обвинялся в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, он предложил вступить ФИО4 в половое сношение, на что она ответила отказом. После отказа у Н.А.В. к ней возникла личная неприязнь, и он с целью удовлетворить возникшие половые потребности, нанес ФИО4 удар рукой в область лица, затем совершил иные насильственные сексуальные действия, в том числе, используя для этого тупой твердый предмет, предположительно фрагмент деревянной палки»¹. Видим, что в данном случае, мотивом преступления послужил отказ потерпевшей добровольно совершить половой акт с виновным лицом.

Целью рассматриваемого деяния выступает стремление субъекта к получению полового удовлетворения, выражающемуся в достижении физиологической разрядки. Подобное побуждение определяет направленность поведения и обуславливает состав исследуемого противоправного акта².

¹ Постановление Карталинского городского суда Челябинской области от 16 декабря 2015 г. по делу № 1-10/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Смирнов А.М. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России / А.М. Смирнов // Дневник науки. – 2024. – № 8 (20). – С. 30.

Анализ субъективной стороны половых преступлений насильственного характера выходит за рамки традиционного разграничения интеллектуальных и волевых компонентов. В процессе квалификации подобных деяний ошибки могут возникать в любой из составляющих состава преступления, однако именно субъективный элемент выступает своего рода фильтром, через который проходят все интерпретационные и правоприменительные неточности. Правоприменительная практика демонстрирует, что большинство затруднений при юридической оценке сексуальных преступлений связано не с объективными обстоятельствами, а с недостоверным определением психической составляющей поведения лица. В частности, при рассмотрении дел, касающихся изнасилования, отмечается распространённость случаев ошибочного толкования умысла, что влечёт за собой некорректную квалификацию содеянного¹. Субъективная сторона становится той плоскостью, где наиболее чётко проявляются противоречия между фактическими обстоятельствами и правовой оценкой деяния.

«Приговором Московского городского суда Я. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за изнасилование несовершеннолетней. Осведомленность виновного о возрасте жертвы оспаривал адвокат осужденного. Президиум высшего судебного органа страны 10 июля 2013 г. согласился с доводами стороны защиты, изменил судебные решения и переквалифицировал действия осужденного с п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ, по которой назначил пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима»².

Хотя деяние осуществлялось с умыслом, в отношении возраста потерпевшего субъект не осознавал всех юридически значимых

¹ Андрианов В.К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, виды, последствия / В.К. Андрианов // Правосудие. – 2020. – № 1. – С. 169.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 91-П13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 11.

обстоятельств, в связи с чем квалификация была изменена на основной состав преступления, связанного с применением сексуального насилия. В данном случае прослеживается сочетание ошибок, связанных одновременно с неверной оценкой возрастной характеристики жертвы и отсутствием субъективной осведомлённости о ней, требуемой для квалифицированного состава преступления.

Насильственные действия сексуального характера вызывают затруднения при установлении субъективной стороны чаще, чем при анализе состава изнасилования. Н.В. Тыдыкова исследует затруднения, возникающие при квалификации развратных бесконтактных действий в отношении лиц младше двенадцати лет¹. Особое внимание уделяется случаям совершения таких действий в цифровой среде, где отсутствует возможность достоверно установить возраст потерпевшего. Необходимость в каждом случае выявлять знание либо допущение виновным возраста жертвы делает квалификацию проблемной. В условиях удалённого контакта формирование умысла на совершение деяния в отношении малолетнего может оказаться недоказуемым. Исходя из этого, автор предлагает исключить примечание к ст. 131 УК РФ и провести дополнительную дифференциацию санкций за развратные действия².

Указанная инициатива требует внимания по следующим основаниям. Во-первых, применение примечания к ст. 131 УК РФ ведёт к квалификации развратных деяний, совершённых без физического контакта, по частям 4 ст. 131 или 132 УК РФ, предусматривающим санкции, превышающие наказание за квалифицированное убийство, что создаёт несоразмерность между степенью опасности и юридическими последствиями. Практический анализ конкретных уголовных дел подтверждает наличие подобных диспропорций. Во-вторых, чрезмерная карательная направленность указанной нормы

¹ Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста / Н.В. Тыдыкова // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 53.

² Там же.

формирует условия для девиантного поведения, включая устранение потерпевших с целью избежать ответственности, что придаёт примечанию к ст. 131 УК РФ свойства криминогенной нормы¹.

Несмотря на очевидность умышленного характера основного состава преступления, квалификация насильственных действий сексуального характера нередко осложняется неточным определением их субъективной стороны. Анализ выявляет недостаточное внимание к содержанию вины, формам её проявления и взаимосвязи с характеристиками потерпевшего, способом посягательства и наступившими последствиями. Ошибки квалификации во многом обусловлены поверхностным подходом к исследованию интеллектуального и волевого компонентов психической деятельности виновного, а также отсутствием всестороннего анализа мотивационного фона.

Субъект по ст. 132 УК РФ определяется в зависимости от объективных обстоятельств. Так, мужеложство при насильственном характере действия может быть реализовано только лицом мужского пола, достигшим возраста уголовной ответственности. Аналогично, действия, квалифицируемые как насильственное лесбиянство, требуют наличия в качестве исполнителя женщины, достигшей четырнадцати лет. Иные насильственные сексуальные действия допускают участие субъекта любого пола при соблюдении остальных требований уголовного закона.

На основании вышеизложенного выделяются характерные признаки субъективной стороны исследуемого состава:

1) прямой умысел представляет обязательное условие ответственности, за исключением ситуаций, при которых действию сопутствуют последствия, наступившие по неосторожности. Признание таких последствий требует отдельного установления формы вины в их отношении;

¹ Сафонов В.Н. Криминогенность закона: масштабы, признаки, преодоление / В.Н. Сафонов // Проблемы права. – 2024. – № 2 (66). – С. 85.

2) интеллектуальный компонент умыслового поведения выражается в осознании лицом противоправной направленности совершаемых сексуальных действий, волевой - в стремлении к достижению сексуального результата посредством их совершения;

3) мотивационная основа, как правило, связана с удовлетворением полового влечения;

4) преследуемая цель сводится к получению сексуальной разрядки;

5) субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, которому на момент посягательства исполнилось четырнадцать лет.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Исследование уголовно-правовой природы насильственных действий сексуального характера позволило обобщить и уточнить содержание признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 132 УК РФ. Анализ объективных характеристик показал, что деяние выражается в совершении действий сексуального содержания без согласия потерпевшего, при наличии элементов физического или психического воздействия, либо при использовании состояния беспомощности. Такие действия посягают на телесную и психическую неприкосновенность личности, нарушают автономию в сфере половых отношений и формируют устойчивую общественную опасность.

Установлено, что преступление считается оконченным с момента совершения сексуального воздействия, направленного против воли потерпевшего, независимо от степени причинённого вреда. Характер насилия может варьироваться от угроз и запугивания до применения грубой физической силы. Отграничение насильственных действий сексуального характера от других смежных составов требует точной юридической квалификации, основанной на анализе фактических обстоятельств, способа совершения, формы посягательства и наличия соответствующих признаков.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознаёт антисоциальную направленность деяния, предвидит его

последствия и стремится к их наступлению. Правильное установление внутреннего отношения лица к совершаемому акту сексуального насилия имеет решающее значение при формулировании обвинения и определении меры наказания. Субъектом выступает лицо, обладающее уголовной ответственностью с четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, норма статьи 132 УК РФ направлена на обеспечение охраны половой свободы и неприкосновенности личности путём установления уголовной ответственности за действия, нарушающие волевою сферу человека в интимной области. Эффективность её применения напрямую зависит от точности интерпретации объективных и субъективных признаков, а также от способности правоприменителя выявить и оценить все элементы состава на основе фактической базы конкретного дела.

ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

§1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие виды насильственных действий сексуального характера

Статья 132 УК РФ, устанавливающая ответственность за совершение мужеложства, лесбиянства либо иных сексуальных действий с применением физического принуждения, угроз или с использованием беспомощности пострадавшего, содержит базовую конструкцию состава преступления. Вместе с тем в уголовном законодательстве предусмотрены квалифицированные разновидности данного преступления, отражающие более высокий уровень общественной опасности. Такие разновидности связаны, в частности, с посягательствами на несовершеннолетних лиц. Применительно к судебной и следственной практике именно квалифицированные составы, характеризующиеся отягчающими признаками, встречаются чаще и в наибольшей степени формируют структуру выявляемых правонарушений в рассматриваемой категории.

К квалифицирующим и особо квалифицирующим видам насильственных действий сексуального характера относятся:

«1) мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, а) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам; в) повлекшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием (ч. 2 ст. 132 УК РФ);

2) деяния, предусмотренные частями первой или второй ст. 132 УК РФ, если они: а) совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней); б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 132 УК РФ);

3) деяния, предусмотренные частями первой или второй ст. 132 УК РФ, если они: а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей); б) совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ч. 4 ст. 132 УК РФ);

4) деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей и пунктом «б» части четвертой ст. 132 УК РФ, если они: а) совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; б) совершены в отношении двух или более несовершеннолетних; в) сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса (ч. 5 ст. 132 УК РФ)»¹.

Усложнённые разновидности состава преступления, выраженные в квалифицированных и особо квалифицированных формах насильственных действий сексуального характера, отражают усиленный уровень социальной вредности, обусловленный тяжестью применяемого насилия - от нанесения побоев до причинения тяжкого вреда здоровью, осуществлением действий с особой жестокостью, наступлением летального исхода. Среди квалифицирующих обстоятельств рассматривается участие группы лиц, группы по предварительной договоренности и организованной группы. Данный признак получил широкое распространение в уголовно-правовых нормах ввиду увеличения опасности деяния и значительного ущерба, причиняемого общественным интересам. Реализация преступления в группе

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

сопряжена с множеством правовых нюансов, требующих точного юридического разграничения для корректного определения уголовно-правовой оценки, обеспечивающей защиту прав и законных интересов потерпевших¹.

В контексте квалификации групповой формы совершения преступления требуется дифференцировать действия каждого соучастника, соотнося степень и характер участия с положениями уголовного законодательства. Установление согласованных действий необходимо, однако привлечение к ответственности допустимо и в отношении лиц, не совершавших непосредственных насильственных актов, но содействовавших их реализации, в том числе посредством физического или психологического давления на пострадавшего².

Юридически значимым условием признания состава как совершённого группой является наличие не менее двух субъектов, подлежащих привлечению к уголовной ответственности³. В научной литературе обсуждается вопрос о квалификации преступлений, в которых фактическое участие принимали несколько лиц, но уголовно наказуемым признается лишь один из них. Сторонники одной позиции считают, что в подобных случаях отсутствует юридическое основание для вменения группового способа, так как нарушается принцип законности: признак группы не подтверждается в полной мере, что требует применения основного состава, предусмотренного статьей 132 УК РФ⁴. Альтернативный подход исходит из большей опасности такого деяния и настаивает на квалификации с учетом фактического взаимодействия между всеми участниками, независимо от их уголовной вменяемости. Предлагается также закрепить в законодательстве

¹ Уголовное право России: Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 651.

² Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2024. – С.434.

³ Насильственные действия сексуального характера / под. ред. Н.А. Озова. – М.: Пресс, 2020. – С.57.

⁴ Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера / А.А. Чугунов и др. // Современное право. – 2025. – № 6. – С. 96.

самостоятельное основание для квалификации деяния, совершённого группой, в составе которой только один субъект уголовной ответственности, путём дополнения статьи соответствующей нормой, учитывающей реальную степень координации действий между лицами, не обладающими статусом субъектов преступления¹.

Среди отягчающих обстоятельств при квалификации деяний сексуального характера с применением насилия выделяются случаи, повлекшие заражение потерпевшего венерической инфекцией, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, инфицирование ВИЧ либо наступление иных тяжких последствий, включая смерть потерпевшего. Уголовное законодательство рассматривает такие обстоятельства как отражение высокой степени общественной опасности в связи с необратимыми последствиями, возникающими в результате совершённого деяния. Применение соответствующих норм требует достоверного установления причинно-следственного звена между действием виновного и наступившим результатом. Отсутствие доказанной связи исключает квалификацию по соответствующим пунктам и делает невозможным обоснованное привлечение к ответственности в рамках этих норм².

В теории уголовного права выявлены различия в подходах к определению термина «венерическое заболевание». Согласно одному из подходов, данная категория охватывает все патологии, передающиеся половым путём, поскольку такие болезни представляют собой прямое следствие сексуального контакта, являющегося объектом уголовно-правовой охраны³. Другой научный взгляд основывается на разграничении

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.К. Андрианов, А.А. Арямов, В.А. Блинников и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2021. – С. 387.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики. Изд. 3-е перераб. и доп. / под ред. В.В. Мозякова. – М.: Юрайт, 2019. – С.147.

³ Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Аксиологический и структурно-содержательный подходы к пониманию и установлению объекта иных насильственных действий сексуального характера / В.Н. Сафонов и др. // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 98.

венерических заболеваний и инфекций, передающихся половым путём, исходя из того, что первое понятие охватывает более узкий перечень нозологий, тогда как второе включает более широкий спектр патологий. Сторонники последнего подхода предлагают соотносить эти категории как частное и общее, исходя из принципов точной юридической квалификации¹.

Признаки, касающиеся последствий насильственных действий сексуального характера, зафиксированы в подпункте «в» части 2 и подпункте «б» части 3 статьи 132 УК РФ. В первом случае рассматривается заражение венерическим заболеванием, во втором - наступление тяжкого вреда здоровью по неосторожности, ВИЧ-инфицирование либо другие серьёзные последствия. Указанные признаки объединяет их отнесённость к последствиям деяния, что предполагает наличие причинной связи и юридической оценки результата.

Для квалификации по подпункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ необходимо соблюдение совокупности условий: наличие заболевания у потерпевшего, осведомлённость виновного о его собственном диагнозе и передача заболевания в процессе насильственного взаимодействия. Вина относительно заражения может выражаться как в форме умысла, так и в виде неосторожности при наличии осознания риска со стороны субъекта².

Правовая квалификация деяния по подпункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ осуществляется при наличии умысла на заражение потерпевшего вирусом иммунодефицита человека. К числу тяжёлых последствий, не охватываемых упомянутыми формулировками, относят последствия, не сопряжённые с заражением ВИЧ-инфекцией или причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Примером может служить наступление суицида у лица, подвергнувшегося насилию.

¹ Базаров П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 (19). – С. 52.

² Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Инфра-М, 2019. – С.478.

Уголовное законодательство закрепило возраст потерпевшего в качестве самостоятельного квалифицирующего признака при совершении насильственных действий сексуального характера. Причина заключается в неспособности несовершеннолетнего физически и психологически сопротивляться насильственному воздействию. В связи с этим закон придаёт особое значение защите этой уязвимой категории, в том числе при совершении преступлений в других сферах, сопряжённых с посягательством на неприкосновенность личности. При установлении в качестве потерпевшего лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, при условии, что субъект достоверно осознаёт несовершеннолетие жертвы, совершаемое деяние приобретает квалифицированный характер. Ошибочное восприятие возраста, вызванное внешними признаками, свидетельствующими о зрелости, исключает применение нормы, предусматривающей ответственность за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего. В теории уголовного права подобная ситуация трактуется как добросовестное заблуждение относительно возраста¹.

Структуризация квалифицирующих признаков позволяет выделить формы преступной деятельности, представляющие наибольшую общественную опасность, и провести анализ их распространённости на основе судебной практики. Специальный статус в правовом регулировании отводится преступлениям, совершаемым в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, поскольку подобные действия наносят значительный вред не только отдельным гражданам, но и обществу в целом.

С января 2022 года, в соответствии с положениями Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², приняты меры, направленные на усиление защиты интересов

¹ Шадин Ю.О. Квалификации половых преступлений / Ю.О. Шадин. //Законность». – 2016. – №12. – С. 32.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.

несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства. Законодателем внесены изменения в статьи 131 и 132 УК РФ. Во-первых, установлена уголовная ответственность за сексуальное насилие, совершённое в отношении нескольких потерпевших, не достигших совершеннолетия. Во-вторых, добавлен отягчающий признак в виде совокупности сексуального преступления с другими тяжкими или особо тяжкими посягательствами на личность.

Поводом для внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации послужило дело, вызвавшее широкий общественный отклик, связанное с совершением преступлений против половой неприкосновенности и жизни несовершеннолетних¹. Первоначальный вариант законодательной инициативы² предусматривал дифференциацию уголовной ответственности с учётом сопряжения указанных деяний с любыми преступлениями, отнесёнными к тяжким либо особо тяжким. Впоследствии концепция была скорректирована: круг сопутствующих деяний ограничен преступлениями, направленными исключительно против личности и обладающими высокой степенью общественной опасности. Такая корректировка оценивается как обоснованная, поскольку сочетание половых преступлений с тяжкими деяниями, не направленными на интересы личности, например, в сфере собственности, не приводит к усилению общественной опасности в достаточной мере для усиления санкций.

Регулирование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних нуждается в дальнейшем совершенствовании. Современные обстоятельства совершения указанных деяний, в частности, случаи заражения венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией, причинения тяжкого вреда, наступления смерти, в том числе в результате

¹ За «голову» обвиняемого в изнасиловании и убийстве 2 девочек жителя Рыбинска дают награду [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20200917/Za-golovu-obvinyаемого-v-iznasilovanii-i-ubiystve-2-devochek-zhitelya-Rybinska-dayut-nagradu-24497792.html> (дата обращения: 01.07.2025).

² Законопроект № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 01.07.2025).

самоубийства жертвы, требуют законодательного закрепления в статьях 134 и 135 УК РФ. Однако такие элементы состава преступления до настоящего времени не нашли отражения в диспозициях упомянутых норм. Несмотря на позитивный вектор законодательных изменений, направленных на усиление защиты детей, анализ поправок свидетельствует о недостаточной их системной проработке. Поэтому оценка нововведений должна сопровождаться конструктивной критикой¹.

В редакции части пятой статей 131 и 132 УК РФ, действовавшей ранее, ужесточение ответственности касалось только случаев рецидива в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Законодатель придавал значение факту наличия судимости у субъекта за предшествующее преступление, посягавшее на половую неприкосновенность ребёнка. Обновлённая редакция расширяет указанное основание, распространяя его действие на все возрастные категории несовершеннолетних. Первый из альтернативных квалифицирующих признаков в пункте «а» части 5 охватывает действия, совершённые лицом, ранее осуждённым за аналогичное преступление, независимо от возраста потерпевшего, при условии, что он не достиг восемнадцати лет. Расширение границ защиты несовершеннолетних заслуживает положительной оценки.

Необходимость выделения рецидива как самостоятельного квалифицирующего признака была теоретически обоснована А.И. Свинкиным, который указывал на приоритет оценки не предыдущего деяния, а устойчивых признаков преступной опасности субъекта, проявившихся вновь². Однако принятая редакция закона породила правовую коллизию: несогласованность новой формулировки с нормами частей шестой статьи 134 и пятой статьи 135 УК РФ, устанавливающими возрастные пределы

¹ Курилова Е.Н., Архипцев И.Н. Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних: проблемы квалификации и совершенствования законодательства / Е.Н. Курилова и др. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2024. – № 2(99). – С. 196.

² Свинкин А.И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива / А.И. Свинкин // Проблемы эффективности уголовного закона: сб. уч. трудов. – 1975. – Вып. 37. – С. 59.

потерпевших от 12 до 14 лет. Для устранения расхождений необходимо внести изменения, обеспечивающие согласование квалифицирующих признаков по возрастному критерию во всех соответствующих положениях уголовного закона.

Пункт «б» в обновлённой редакции части 5 статей 131 и 132 УК РФ фиксирует совершение противоправных действий в отношении «двух или более несовершеннолетних». Однако системный анализ законодательства позволяет утверждать, что в целях соблюдения единых подходов к формированию квалифицирующих признаков, формулировка «в отношении двух или более лиц» представляется более целесообразной. Такая редакция уже закреплена в ряде иных уголовно-правовых норм, включая составы, касающиеся половых преступлений, где объектом посягательства выступают лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста (например, ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ). Дополнительное указание на возраст потерпевших в формулировке анализируемой нормы не представляется необходимым. В структуре части 5 статей 131 и 132 уже реализован механизм отсылки к другим положениям этих же статей, в которых устанавливаются конкретные возрастные границы жертвы: от четырнадцати до восемнадцати лет (см. п. «а» ч. 3 ст. 131 и 132), а также до четырнадцати лет (п. «б» ч. 4 тех же статей). Таким образом, дублирование возрастного критерия приводит к избыточности и смысловому дублированию в содержании признака, создающему терминологическую тавтологию - упоминание возрастной принадлежности дважды в пределах одного состава, несмотря на уже имеющееся разграничение в иных элементах статьи.

Юридическое содержание квалифицирующего признака, закреплённого в части 5, по своей сути воспроизводит идентичный по конструкции критерий, применяемый в других статьях УК РФ, посвящённых преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Позиция Пленума Верховного Суда РФ, сформулированная в пункте 19 постановления от 4 декабря 2014 года № 16, подтверждает, что указанный

признак применяется при условии отсутствия ранее вынесенного приговора за аналогичные действия. Такой подход следует учитывать при разработке формулировок квалифицирующих составов с целью устранения неоправданных отклонений. С учётом приведённого, более рациональным представляется подход к универсализации данного квалифицирующего признака. Применение конструкции «в отношении двух или более лиц» возможно при сохранении усиленной ответственности за деяния, совершённые в отношении несовершеннолетних. Это позволит обеспечить системность, согласованность и логичность уголовно-правового регулирования в рассматриваемом сегменте.

Обратимся к судебной-следственной практике. «Так, в неустановленное следствием время, но не позднее марта-апреля 2023 года, у С., находящегося в неустановленном следствием месте на территории с. <...> Белгородского района Белгородской области, из сексуальных побуждений возник преступный умысел, направленный на совершение иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц, а именно Д., 24 января 2013 года рождения, и А., 31 марта 2012 года рождения, заведомо для него не достигших четырнадцатилетнего возраста. Реализуя свой преступный умысел, в один из дней марта-апреля 2023 года, около 23 часов (более точные дата и время в ходе следствия не установлены), С., находясь совместно со своей малолетней внучкой Д., 24 января 2013 года рождения, в комнате дома по месту своего проживания по адресу <...>, понимая, что потерпевшая в силу своего малолетнего возраста не осознает сущность происходящего в сопоставлении с общепринятой системой ценностей и норм, их социальных последствий для себя и окружающих, будучи не способна понимать и полностью оценить морально-нравственное значение и социальную неприемлемость сексуальных действий, а также осмыслить и оценить последствия данных событий для ее чести и достоинства, в связи с чем не имеет возможности оказывать сопротивление, действуя умышленно, для удовлетворения своих сексуальных потребностей, лег на матрас рядом с

Д. и без применения насилия взял своей рукой руку последней и приложил ее кисть руки вокруг своего полового члена. Тем самым С. удовлетворил возникшую у него половую страсть к потерпевшей, совершив в отношении Д. иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Далее, С. в продолжение реализации своего преступного умысла, направленного на совершение иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц, 24.06.2023, в период с 14 по 17 часов (более точное время в ходе следствия не установлено), находясь с ранее знакомой малолетней А., 31.03.2012 года рождения, на скамье, расположенной на придворовой территории домовладения по месту своего проживания по адресу <...>, понимая, что потерпевшая в силу своего малолетнего возраста не осознает сущность происходящего в сопоставлении с общепринятой системой ценностей и норм, их социальных последствий для себя и окружающих, будучи не способна понимать и полностью оценить морально-нравственное значение и социальную неприемлемость сексуальных действий, а также осмыслить и оценить последствия данных событий для ее чести и достоинства, в связи с чем не имеет возможности оказывать сопротивление, действуя умышленно, для удовлетворения своих сексуальных потребностей, стал гладить своей рукой ногу А. в области бедра и спину малолетней, а также стал прикасаться кистью своей руки к половым органам в промежности А., после чего без применения насилия взял своей рукой руку А., которую приложил в области своих половых органов, и предложил последней посмотреть и подержать его половой член. Тем самым С. удовлетворил возникшую у него половую страсть к потерпевшей, совершив в отношении А. иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Своими умышленными преступными действиями С. причинил потерпевшим Д. и А. моральные и нравственные страдания, кроме того, оказал негативное воздействие на их психическое и физическое здоровье, чем подверг риску возникновения отклонений в нравственном и

психофизиологическом развитии малолетних потерпевших. Преступные действия С. нарушили охраняемые законом принципы половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой и общественной нравственности. Действия С. были квалифицированы по п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ – иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевших, совершенные в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, совершенные в отношении двух несовершеннолетних»¹.

И это, к сожалению, не единичный случай, произошедший за последнее время в России. По сообщениям средств массовой информации, «в ближайшее время суд начнёт рассматривать уголовное дело в отношении 64-летнего жителя одного из районов Забайкалья, который обвиняется в изнасиловании 12-летней падчерицы. Мужчине грозит до 20 лет заключения. По версии следствия, в сентябре 2023 года пьяный обвиняемый остался дома с 12-летней падчерицей. Он ударил девочку и изнасиловал её. Потерпевшая рассказала о преступлении родственникам, которые сообщили в полицию. Вскоре злоумышленник был задержан»².

Третий альтернативный квалифицирующий признак, отражённый в пункте «в» части 5 статьи 132 УК РФ, вводит новеллу в отечественное уголовное законодательство. Конструкция нормы - «сопряжённое с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случая, обозначенного в пункте «к» части 2 статьи 105 УК РФ» - ранее не использовалась ни в одной из норм Особенной части. Анализ положений свидетельствует о попытке устранить противоречия, возникавшие при квалификации деяний, сопряжённых с причинением тяжкого вреда здоровью, что ранее требовало применения совокупности

¹ Официальный сайт СУ УМВД России по Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://31.мвд.рф/gumvd/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Забайкальца будут судить за изнасилование 12-летней падчерицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zabrab75.ru/news/proisshestviya/zabajkalcza-budut-sudit-za-iznasilovanie-12-letnej-padchericy-18/> (дата обращения: 01.07.2025).

норм статей 132 и 111 УК РФ. При этом санкция по совокупности иногда оказывается менее суровой, чем при наличии признака, связанного с неосторожным причинением аналогичного вреда, установленного пунктом «б» части 3 той же статьи. Несмотря на попытку устранения описанных трудностей, обновлённая формулировка охватывает лишь деяния, совершённые в отношении несовершеннолетних, оставляя за пределами регулирования аналогичные преступления, направленные против совершеннолетних лиц. В результате возникает частичная правовая защита, не охватывающая все категории жертв. Указанная диспропорция указывает на необходимость универсализации данного квалифицирующего признака с его распространением на любые случаи нарушения половой неприкосновенности, предусмотренные статьёй 132 УК РФ вне зависимости от возраста потерпевшего.

Уголовное право рассматривает интересы личности в качестве объектов охраны - как основных, так и дополнительных. Примером служит пункт «в» части 3 статьи 286 УК РФ, где объектом выступают гарантии прав несовершеннолетнего, находящегося в сфере служебных полномочий должностного лица. С учётом приведённого возникает задача разграничения квалификации в случаях, когда должностное лицо совершает насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. При этом встаёт вопрос: требуется ли квалификация по совокупности норм статьи 286 УК РФ и части 5 статьи 132 УК РФ (или статьи 131), либо достаточно одной нормы?

Определяющим фактором выступает объект посягательства. Если основное нарушение связано с половой свободой или неприкосновенностью несовершеннолетнего, то квалификация должна опираться на нормы, защищающие данные интересы. Если же в действиях усматривается посягательство на иные общественные отношения в сфере защиты личности (например, злоупотребление служебным положением), то возникает необходимость привлечения дополнительной нормы - статьи, охватывающей

данный объект. Таким образом, применение пункта «в» части 5 статьи 131 или 132 УК РФ требует установления множественности охраняемых отношений, что обуславливает необходимость совокупной квалификации при наличии второго объекта, получившего уголовно-правовую охрану в иной норме Особенной части кодекса.

При наличии совокупности действий, охватывающих элементы состава преступлений, предусмотренных статьями 131 или 132 УК РФ, и одновременно посягающих на другие интересы личности, защищаемые уголовным законом в качестве основного объекта, при условии тяжести или особой тяжести второго деяния, возникает составная структура преступления. В таком случае деяние подлежит квалификации одновременно по пункту «в» части 5 статьи 131 или 132 УК РФ и по положениям главы VII, регламентирующей преступления против личности. Структура деяния, описанная выше, подпадает под признаки, предусмотренные пунктом «в» части 3 статьи 286 и пунктом «а» части 3 статьи 131 или 132 УК РФ. Такое положение допустимо при отсутствии иных квалифицирующих характеристик. При разработке формулировок соответствующих норм законодатель установил, что совокупность с убийством, сопряжённым с сексуальным насилием, исключается, если имеется ссылка на пункт «к» части 2 статьи 105 УК РФ.

Подобная оговорка требует точного толкования в правоприменении. Ошибки в её трактовке способны породить искажения при квалификации. В доктрине уголовного права негативные признаки состава преступления выделяются как самостоятельные элементы конструкции. Исследователь Л.Д. Гаухман выделил категорию признаков, исключающих уголовную ответственность по конкретной норме, если они прямо указаны в её содержании¹. Примером служит исключаящая оговорка в нормах, посвящённых преступлениям против половой неприкосновенности: «за

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. – С.267.

исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 УК РФ». Исходя из этого, деяние, повлекшее умышленное лишение жизни, сопряжённое с сексуальным насилием, требует квалификации по признакам, установленным пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ. Одновременно осуществляется квалификация по пункту «а» части 3 статьи 131 или 132 УК РФ, если иные отягчающие признаки отсутствуют. В подобных обстоятельствах совокупность с пунктом «в» части 5 статьи 132 УК РФ недопустима, поскольку прямое указание законодателя на исключение делает невозможным одновременное применение этих норм.

Для исключения неоднозначного толкования на практике необходимо принятие разъяснений на уровне Пленума Верховного Суда. В этих разъяснениях целесообразно отразить два положения: во-первых, сопряжение с другими преступлениями допускается лишь при условии, что такие деяния являются тяжкими или особо тяжкими посягательствами против личности, где защищаемые интересы выступают в качестве основного объекта охраны; во-вторых, необходимо исключить квалификацию содеянного одновременно по пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ и пункту «в» части 5 статьи 132 УК РФ, если потерпевший относится к числу лиц, не достигших совершеннолетия. Представленные изменения в части 5 статьи 132 УК РФ в целом обладают логичной структурой. Однако более обоснованной представляется модель, в которой первый квалифицирующий признак применяется ко всем несовершеннолетним без дополнительных условий, а два других - формулируются с возможностью распространения на всех потерпевших. При этом сохранение особого порядка ответственности в случаях посягательства на неприкосновенность несовершеннолетних может быть обеспечено за счёт усиления санкций в рамках тех же квалифицирующих признаков.

§2. Отграничение насильственных действий сексуального характера от смежных составов преступления

Глава 18 УК РФ, регулирующая уголовную ответственность за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность, содержит ограниченное количество норм - всего пять статей. Несмотря на их небольшое число, наличие юридически неопределённых формулировок, оценочных характеристик и конструктивных недостатков отдельных статей, включая статью 134, обуславливает сложности в применении указанных норм на практике. Эти обстоятельства формируют устойчивую тенденцию к ошибочной правовой квалификации деяний, относящихся к данной категории.

Процесс квалификации противоправного поведения требует точного различения признаков конкретного состава преступления от характеристик, свойственных смежным уголовно-правовым запретам. Так, определение правовой природы деяний, предусмотренных статьёй 132 УК РФ, предполагает сопоставление их с составами, содержащимися в статьях 131, 133, 134 и 135 того же кодекса. Идентичный подход применим при анализе положений статьи 131 УК РФ. Структурно указанные нормы разграничиваются на две группы: предусматривающие ответственность за насильственные формы сексуального насилия (статьи 131, 132, 133 УК РФ) и отражающие ответственность за действия без применения физического или психического принуждения (статьи 134 и 135 УК РФ).

К числу теоретически и практически значимых проблем относится разграничение изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Несмотря на сходство формальных элементов составов, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, их дифференциация осуществляется по объективной стороне. В частности, преступление, указанное в статье 131 УК РФ, ограничено формой совершения полового

акта, соответствующей биологическим признакам различия полов, тогда как в статье 132 УК РФ закреплён перечень иных действий, обладающих сексуальным характером, но не подпадающих под традиционную форму сношения.

Сосуществование двух самостоятельных норм, при формальном сходстве состава, вызывает квалификационные затруднения. Например, если субъект при реализации единого преступного замысла совершает сначала половой акт в биологической форме, а затем осуществляет воздействие иного характера, его поведение подлежит квалификации по совокупности положений обеих статей. В ситуации, при которой субъект дважды совершает действия, предусмотренные статьёй 131 УК РФ, с сохранением единства умысла, инкриминация осуществляется по одной норме. В подобном случае возникает несоответствие с принципом справедливости, так как формальное различие в характере сексуальных действий влечёт различие в уголовно-правовой оценке, несмотря на идентичный общественно опасный результат.

В практике установлены многочисленные примеры, демонстрирующие невозможность совершения насильственного полового акта без параллельного осуществления иных форм сексуального воздействия. Это делает проблему квалификации и отграничения анализируемых составов особенно значимой. Расширение объёма правоприменительной неопределённости в условиях сохраняющейся конкуренции норм требует системного пересмотра нормативных положений, обеспечивающего устранение противоречий между объективной стороной преступлений и принципом уголовной справедливости. Так, например, «Приговором Головинского районного суда г. Москвы Д. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Д. 23 декабря 2017 года, находясь на заднем сиденье автомобиля, приблизился к находившейся на том же сиденье Г., после чего в целях удовлетворения своих сексуальных потребностей, применяя силу, стал

удерживать Г. одной рукой в области левого предплечья, а второй рукой, вопреки воле потерпевшей, снял с нее брюки и трусы, затем навалился на Г. своим телом, развел ноги потерпевшей и ввел свой половой член во влагалище, тем самым совершив половое сношение с применением насилия, то есть изнасилование. Он же (Д.), совершая половое сношение с применением насилия к потерпевшей, в целях удовлетворения своих сексуальных потребностей ввел Г. в задний проход палец своей левой руки, которым совершил поступательные движения вперед-назад, тем самым совершив иные действия сексуального характера с применением насилия, то есть насильственные действия сексуального характера»¹.

Правовая конструкция уголовной ответственности за деяния, посягающие на половую свободу и неприкосновенность личности, представлена в Уголовном кодексе через ряд взаимосвязанных норм. При этом положения статьи 131 УК РФ, посвящённой изнасилованию, в действующей редакции не обеспечивают правоприменительную определённость, поскольку не исключают самостоятельного вменения этой статьи даже при наличии иных форм сексуального воздействия, имеющих насильственный характер. Учитывая анатомо-физиологические особенности человека, можно утверждать, что действия сексуального характера, направленные на достижение возбуждения и полового удовлетворения, редко ограничиваются исключительно формой полового сношения, предусмотренной диспозицией статьи 131 УК РФ. С позиции юридической логики и системности уголовно-правовой регламентации такие действия должны подлежать дополнительной квалификации по статье 132 УК РФ с применением правил совокупности, установленных статьёй 17 УК РФ. В то же время, судебная практика демонстрирует тенденцию к игнорированию иных форм сексуальных воздействий при установлении состава изнасилования либо их включению в структуру основного деяния без

¹ Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 24 мая 2018 г. по делу № 1-278/18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oKNBNkb4ZKx8/> (дата обращения: 01.07.2025).

должного разграничения. Это приводит к несоответствию между фактическими обстоятельствами и их правовой оценкой. Особое внимание требует и ситуация, при которой одно лицо последовательно совершает несколько насильственных половых актов либо иных сексуальных действий по отношению к одной и той же жертве в течение краткого промежутка времени, действуя при этом в рамках единого умысла. Указанные действия в подобных случаях рассматриваются как продолжаемое преступление и квалифицируются на основании соответствующей части статьи 131 или 132 УК РФ, без применения правил совокупности¹.

В юридической науке сформулировано предложение об исключении статьи 131 УК РФ из Особенной части Уголовного кодекса с одновременным расширением содержания статьи 132, которая охватывала бы все формы насильственного сексуального воздействия. Предлагается также зафиксировать в примечаниях или в разъяснении Пленума Верховного Суда правовые определения полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных сексуальных действий, имеющих криминальный характер. Такая систематизация обеспечит единообразие квалификации и устраним внутренние противоречия между нормами. Кроме того, научной критике подвергается ограничительный подход законодателя к потерпевшим по статье 131 УК РФ. Существующая редакция ограничивает круг пострадавших лицами женского пола, что не соответствует эмпирическим реалиям. Применение естественной формы полового акта с применением насилия женщиной по отношению к мужчине квалифицируется по статье 132 УК РФ, хотя объективные признаки указывают на тождественность с изнасилованием. Такая ситуация обусловлена законодательным подходом, при котором изнасилование закреплено как форма преступления, возможная

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. – М.: Проспект, 2023. – С. 91.

исключительно в отношении женщин, что нарушает принцип уголовно-правового равенства и нуждается в коррекции¹.

Дополнительную сложность вызывает положение, закреплённое в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16². В нём указывается, что насилие или угроза его применения, необходимые для признания состава преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, могут быть направлены как на потерпевшего, так и на третьих лиц. Такое расширительное толкование объективной стороны требует особой аккуратности при юридической квалификации, поскольку открывает возможность расширенного применения уголовной ответственности без строгой привязки к конкретному субъекту воздействия. Учитывая указанные обстоятельства, требуется комплексное доктринальное пересмотрение конструкции уголовной ответственности за насильственные сексуальные преступления. Однако в противоречие этому утверждению в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 разъяснено, что «по смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ»³.

При участии двух субъектов в преступлении, связанном с половым насилием, когда один из них непосредственно совершает половой акт с применением физического воздействия, а второй угрожает потерпевшей расправой над её ребёнком в случае сопротивления, возникает правовой вопрос относительно квалификации действий второго участника. Позиция,

¹ Кругликов Л.Л. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 4(50). – С. 44.

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

³ Там же.

отражённая в разъяснениях Пленума Верховного Суда, предполагает применение статьи 119 УК РФ к лицу, не осуществлявшему сексуальных действий, но использовавшему угрозу убийством. Такой подход не учитывает того обстоятельства, что именно данная угроза фактически обеспечила реализацию полового акта, образуя состав преступления, совершённого группой лиц по предварительному сговору с применением психического насилия. Рассмотрение действий второго участника исключительно как самостоятельного преступления против личности без признания его соисполнителем изнасилования противоречит установленной уголовно-правовой конструкции соучастия¹.

На практике в ряде регионов Российской Федерации закрепились устойчивое толкование, согласно которому лицо, приведшее потерпевшего в состояние беспомощности, но не осуществлявшее половой акт и не применявшее насилие, не может рассматриваться как соисполнитель. Такие действия зачастую квалифицируются как пособничество. Однако подобное разграничение вступает в противоречие с положениями части 5 статьи 33 УК РФ, устанавливающей признаки пособничества через предоставление информации, технических средств или устранение препятствий. Создание беспомощного состояния представляет собой не вспомогательное действие, а элемент объективной стороны основного состава.

Принудительное снижение способности к сопротивлению жертвы является способом реализации преступного замысла, направленного на совершение сексуальных действий с применением насилия или угрозы. Поэтому действия лица, обеспечившего возможность совершения полового акта путём приведения потерпевшего в беспомощное состояние, следует рассматривать в рамках соисполнительства, предусмотренного частью 2 статьи 33 УК РФ. Признание таких действий элементом, не образующим объективную сторону преступления, нивелирует роль совместного умысла и

¹ Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.Н. Попов // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 43.

искажает содержание института соучастия. Указанная проблема усложняется при установлении обстоятельств, при которых один из предполагаемых соисполнителей не может быть привлечён к уголовной ответственности в силу невменяемости, возраста или других оснований, определённых законом. Отсутствие формального субъекта преступления в этих случаях не исключает возможности вменения соисполнительства лицу, действия которого прямо повлияли на реализацию преступного результата. Таким образом, юридически корректная оценка поведения каждого участника предполагает обязательное установление факта совместного умысла, направленного на достижение преступного результата, независимо от степени его физического участия в совершении полового акта или насильственных действий сексуального характера.

Участие в совершении преднамеренного деяния субъекта, обладающего признаками уголовной ответственности, совместно с лицами, не соответствующими требованиям статьи 19 УК РФ, при наличии в диспозиции состава квалифицирующего признака «совершение группой лиц», предполагает правовую оценку преступления как совершённого группой. Это положение применимо при установлении вины лица, действовавшего в условиях взаимодействия с субъектами, которые по основаниям, установленным уголовным законом, не подлежат привлечению к ответственности. Соответственно, в случаях совершения изнасилования или применения насилия сексуального характера при участии лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, утративших вменяемость или освобождённых от уголовной ответственности по другим причинам, содеянное подлежит квалификации по пункту «а» части второй статьи 131 либо по пункту «а» части второй статьи 132 УК РФ. Такая позиция требует унификации разъяснений Пленума Верховного Суда, касающихся толкования норм о соучастии в случаях взаимодействия с лицами, исключёнными из круга субъектов уголовного права.

Особое внимание необходимо уделить примечанию к ст. 131 УК РФ, устанавливающему связь между пунктом «б» части четвёртой ст. 131 и 132 УК РФ и преступлениями, предусмотренными ст. 134 и 135 УК РФ, при совершении в отношении несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста. Формальное отождествление составов, содержащих элементы насилия или использования беспомощности, с действиями, совершёнными при мнимом согласии малолетнего, вызывает сомнения. Отождествление объективных сторон деяний, различающихся по содержанию воздействия на потерпевшего, не может считаться обоснованным. К примеру, половое сношение, сопряжённое с применением силы, по степени общественной опасности не сопоставимо с развратными действиями, выраженными в демонстрации материалов порнографического содержания.

Рассматривая конкретные примеры, можно указать на случаи, когда действия, направленные на показ аудиовизуальных материалов сексуального содержания, совершаются в присутствии ребёнка младенческого возраста, неспособного к осмыслению увиденного. Подобная ситуация исключает наличие вредных последствий, что снижает уровень общественной опасности¹. Аналогично следует оценивать случаи, когда лицо не воспринимает действия сексуального характера в силу физиологического состояния, например сна или потери сознания. При таких обстоятельствах действия, формально попадающие под определение развратных, не образуют состава преступления. Системный анализ показывает несоответствие содержания примечания статье 131 УК РФ принципам уголовного права. Устранение указанной нормы из закона представляется целесообразным в целях соблюдения принципа справедливости и правовой определённости.

Сопоставление состава насильственных действий сексуального характера и состава понуждения к совершению сексуальных действий (статья 133 УК РФ) требует анализа особенностей объективной стороны. Критерием

¹ Чугунов А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера / А.А. Чугунов, А.А. Морозова // Современное право. – 2017. – № 6. – С.74.

разграничения выступает форма воздействия на потерпевшего. В отличие от преступлений, указанных в статьях 131 и 132 УК РФ, совершаемых с применением насилия, угрозой его применения или с использованием беспомощности жертвы, понуждение реализуется через иные способы давления. Уголовное преследование по статье 133 возможно при наличии угроз, направленных на уничтожение, изъятие или порчу имущества, либо в условиях материальной зависимости, в том числе при злоупотреблении служебным положением. Данную позицию подтверждает пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. Конструкция состава преступления, установленного статьёй 133 УК РФ, носит формальный характер. Завершённость деяния определяется моментом предъявления требований, независимо от последующего реагирования со стороны лица, в адрес которого обращено понуждение. Структура субъекта также различается: при квалификации по статьям 131 и 132 УК РФ субъект должен достичь возраста 14 лет, в то время как ответственность по статье 133 наступает с шестнадцатилетнего возраста. Соответственно, наблюдается различие в правовом статусе лица, подлежащего ответственности: специальный субъект в одних случаях и общий - в других.

Неоднозначность уголовно-правового регулирования становится очевидной при сопоставлении понятий «действия сексуального характера» и «развратные действия». Конструкция статьи 135 УК РФ страдает от неопределённости, что влечёт нарушения в судебной практике. Несмотря на нормативную самостоятельность составов, в практике возможны случаи отступления от разграничения. Особенно проблематично толкование положений, касающихся совершения деяний в отношении малолетних. Примечание к ст. 131 УК РФ, устанавливающее, что действия сексуального характера в форме развратных по отношению к лицам, не достигшим двенадцатилетнего возраста, приравниваются к насильственным, нарушает границы между различными формами полового посягательства. Разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в п. 21 постановления № 16 от 4 декабря 2014

года фиксирует условия применения пункта «б» части четвёртой ст. 132 УК РФ. Для квалификации требуется установить направленность умысла на совершение действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего 12 лет. В противном случае применение части второй или четвёртой ст. 135 УК РФ остаётся юридически обоснованным. Таким образом, несогласованность терминологического аппарата и наличие конкурирующих норм порождает сложности в правоприменении, требующие доктринальной корректировки и законодательной доработки¹.

Положение, сформулированное в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, не устраняет существующие правовые неопределенности. Указание на то, что под развратными действиями следует понимать «все действия, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, возбуждение сексуальной реакции у потерпевшего либо формирование у него интереса к интимной близости», не содержит конкретных правовых ориентиров. Подобное определение позволяет суду произвольно интерпретировать объективную сторону состава преступления, фактически размывая границы между различными видами половых посягательств. Формулировка, допускающая отнесение к развратным действиям поступков, не сопряжённых с физическим контактом, лишь усугубляет правовую неопределённость. В результате физически осязаемые действия и действия иного рода, не имеющие телесного взаимодействия, рассматриваются в едином правовом контексте. Сохраняется влияние доктрины советского периода, в частности позиции, зафиксированной в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, в соответствии с которой развратные действия охватывали все виды сексуальных посягательств, не отнесённых к изнасилованию. Современное

¹ Окунева В.А. Статья 135 УК РФ «развратные действия»: проблемы и перспективы правового регулирования / В.А. Окунева, Е.В. Бутрина, И.Н. Мосечкина // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – №4 (21). – С. 77.

законодательство и судебная практика пока не преодолели этот подход, не обеспечив четкого нормативного разграничения составов.

Дополнительные затруднения связаны с содержанием ст. 134 УК РФ. Наименование статьи указывает на широкий спектр действий, однако формулировка части 1 статьи не отражает всей полноты состава. Терминология, используемая для обозначения иных действий сексуального характера, остаётся неопределённой, что объективно вынуждает суды руководствоваться постановлениями Пленума вместо чётких законодательных критериев. Примечание к ст. 131 УК РФ усиливает эти сложности, предписывая квалификацию деяний, охватываемых частями 3 и 5 ст. 134 УК РФ, по п. «б» части 4 ст. 131 УК РФ. Подобный подход приводит к фактическому приравниванию иных действий сексуального характера к изнасилованию, что противоречит основам юридической техники и нарушает требование недопустимости аналогии закона в уголовном праве.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии системных проблем в сфере правового регулирования половых преступлений. Отсутствие четких понятийных границ, размытость формулировок и правовая неопределённость способствуют расширительному толкованию норм. Для достижения юридической определенности требуется разработка нормативных критериев, обеспечивающих единообразие квалификации и исключающих произвольное применение уголовно-правовых положений.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Рассмотрение дифференциации уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера позволило выявить специфику применения квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, установленных в частях 2, 3, 4 и 5 ст. 132 УК РФ. Установлено, что усиление уголовной ответственности обусловлено наличием обстоятельств, усиливающих степень общественной опасности, включая совершение преступления группой лиц, применение предметов, причинение тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией, совершение в

отношении несовершеннолетнего, малолетнего либо лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии.

Анализ квалифицирующих признаков показал, что их точная юридическая интерпретация необходима для соблюдения принципов справедливости и соразмерности наказания. Ошибки в определении степени тяжести содеянного, неправильное установление возрастных характеристик потерпевшего, а также игнорирование формы соучастия могут привести к судебным и следственным нарушениям, способным повлиять на результат рассмотрения дела. В связи с этим системная дифференциация санкций играет важную роль в обеспечении правовой защищённости пострадавших и адекватного уголовного наказания.

Отграничение насильственных действий сексуального характера от смежных составов преступлений (изнасилования, развратных действий, понуждения к действиям сексуального характера и др.) представляет собой одну из сложнейших задач квалификационной практики. Критериями для установления границ между смежными деяниями служат характер сексуального посягательства, форма насилия, возраст и согласие потерпевшего, а также отсутствие или наличие полового сношения.

Проведённый анализ показал, что применение норм ст. 132 УК РФ требует высокой степени точности в установлении фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей деяния. Нарушение границ между составами способно привести к нарушению прав сторон уголовного процесса и снижению доверия к системе правосудия. Таким образом, дифференциация ответственности и корректное отграничение состава насильственных действий сексуального характера от иных посягательств представляют собой фундаментальные условия эффективного применения уголовного законодательства и обеспечения справедливости в делах, затрагивающих половую сферу личности.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

§1. Проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за насильственные действия сексуального характера

Квалификация насильственных действий сексуального характера сопряжена с рядом проблем, имеющих как теоретическую, так и прикладную природу. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов выступает правовая оценка иных сексуальных воздействий, совершаемых в процессе изнасилования. Законодательная неопределённость в части отграничения этих форм поведения от самостоятельного состава, предусмотренного ст. 132 УК РФ, обуславливает неоднозначность в правоприменении. Понятие иных действий сексуального характера охватывает телесные манипуляции, направленные на реализацию полового влечения, не подпадающие под определение полового сношения, анального или орального акта между лицами одного пола. Сюда относят, в частности, стимуляцию гениталий и анальной зоны руками или иными частями тела, контактный или безконтактный фрот, вестибулярный коитус, мастурбацию, орально-генитальные формы воздействия¹.

Физиологические особенности сексуального поведения, включая преступные формы, предполагают наличие комплекса взаимодействий, обеспечивающих возбуждение и его устойчивость. Именно эти действия, по существу, составляют содержание иных форм сексуального воздействия. Н.Н. Коновалов обоснованно указывает, что в условиях сопротивления

¹ Хромов Е.В. Границы иных действий сексуального характера / Е.В. Хромов // Законность. – 2021. – № 1 (1035). – С. 40.

жертвы и неблагоприятной обстановки, изнасилование без совершения вспомогательных сексуальных актов зачастую оказывается невозможным, поскольку они предшествуют непосредственному половому контакту и служат механизмом его реализации¹.

Эмпирические наблюдения и результаты судебной практики подтверждают, что при совершении изнасилования правонарушители нередко применяют целый спектр сексуально окрашенных действий: принудительную мастурбацию потерпевшей, оральные формы взаимодействия, мануальную стимуляцию и другие действия, традиционно относимые к стадии предварительных сексуальных контактов. Юридическая проблема заключается в том, что эти формы поведения соответствуют признакам отдельного состава преступления, отграниченного статьёй 132 УК РФ, что порождает вопрос о квалификационной совокупности и необходимости более чёткого нормативного разграничения указанных деяний. «Так, Щербиновский районный суд Краснодарского края признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Г., находясь возле домовладения №* по ул.* в станице*, схватил рукой за шею ранее незнакомую ему Б. и, угрожая ей применением физического насилия, против ее воли совершил иные действия сексуального характера: трогал руками груди и половые органы Б.»².

В уголовных делах об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) дополнительная квалификация по ст. 132 УК РФ осуществляется, как правило, в случаях, когда субъект совершает не только половой акт, но и совершает сексуальные действия, выражающиеся в анально-ректальном или орально-генитальном контакте с пострадавшей стороной. «Так, приговором Калининского районного суда Тверской области от 1 октября 2014 г. установлено, что Н.,

¹ Коновалов Н.Н. Понятие мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера в уголовном праве: законодательная регламентация и научное толкование / Н.Н. Коновалов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2017. – № 3. – С. 34.

² Приговор Щербиновского районного суда Краснодарского края от 6 августа 2020 г. по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

реализуя свой преступный умысел, нанес ФИО удар кулаком в лицо, после чего, осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена, ввел свой половой член в ротовую полость потерпевшей ФИО против ее воли, совершив тем самым иные действия сексуального характера. После совершения указанных действий Н., осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению попрежнему подавлена, действуя в продолжение имеющегося преступного умысла, ввел свой половой член во влагалище ФИО против ее воли, совершив тем самым половое сношение»¹.

В тех же случаях, когда указанные формы сексуального контакта отсутствуют, суды квалифицируют содеянное по одной ст. 131 УК РФ, опуская при этом описание иных действий сексуального характера либо отмечая их совершение в качестве способов применения насилия. «Так, Брянский областной суд признал Р. виновным в совершении, в том числе, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, установив при этом, что Р. с целью удовлетворения своих половых потребностей, подавляя сопротивление Л.Г.В., повалил ее на землю, стянул платье, снял с нее трусы и бюстгальтер, после чего против воли Л.Г.В., удерживая ее на земле, совершил с ней половой акт»².

В уголовно-правовой практике встречаются случаи изнасилования, при которых лицо, совершившее противоправное деяние, ограничивается исключительно половым сношением, не прибегая к дополнительным формам физического контакта с телом потерпевшей, направленным на достижение сексуального удовлетворения. Такие действия, как правило, сопровождаются кратковременным половым актом и обусловлены немотивированной агрессией, стремлением к доминированию или мести. Однако в большинстве судебных решений по уголовным делам, возбужденным по ст.

¹ Приговор Калининского районного суда Тверской области от 1 октября 2014 г. по делу № 1187/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Брянского областного суда от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-107/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

131 УК РФ, не осуществляется правовая квалификация дополнительных сексуализированных действий, сопряжённых с половым актом, несмотря на их наличие. В результате нарушается принцип законности, поскольку игнорируется возможность их самостоятельной уголовно-правовой оценки. Проблема квалификации таких деяний обусловлена отсутствием точного определения иных действий сексуального характера и неясностью их правового значения в контексте насильственного полового акта. Это приводит к затруднениям при установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, даже при наличии объективных обстоятельств, указывающих на иные формы сексуального насилия.

Невозможность достичь полового акта по физиологическим или иным причинам, но при этом совершение действий сексуального характера, порождает неоднозначные квалификационные подходы. Некоторые суды расценивают указанные действия как покушение на изнасилование в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ, другие – как оконченное преступление, подпадающее под признаки ст. 132 УК РФ. Отсутствие единообразия в правоприменении свидетельствует о необходимости законодательного уточнения и теоретического осмысления признаков состава и границ между преступлениями, посягающими на половую свободу личности. «Так, приговором Останкинского районного суда г. Москвы М.У.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. По делу установлено, что М.У.Н. напал на А.Н.А., стал наносить ей удары руками и ногами по телу и лицу, высказывая желание вступить с ней в половую связь, после чего потащил в сторону, где стал бить ее головой о стену здания кафе, угрожая убийством, при этом пытался снять с нее штаны, трогал ее за интимные части тела, высказывая желание совершить с ней половое сношение»¹.

¹ Постановление Московского городского суда от 21 мая 2015 г. по делу № 4у2457/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

Давая оценку схожим иным действиям сексуального характера, Кировский районный суд Омской области указал, что «по смыслу закона изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового акта, акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера, предусмотренных объективной стороной данных составов преступлений, независимо от их завершения и наступивших последствий. Исследованные в судебном заседании доказательства с достоверностью свидетельствуют о том, что совершение насильственных действий сексуального характера подсудимым в отношении потерпевшей в виде касания ее половых органов руками имели место, таким образом, данное преступление суд признаёт оконченным»¹.

Ни один из распространённых в судебной практике квалификационных подходов не отражает точное соответствие положениям действующего уголовного законодательства. В случаях, когда действия виновного, направленные на совершение изнасилования, уже охватывают элементы иных сексуальных посягательств, но не завершаются половым актом по причинам, не зависящим от субъекта, правомерной следует считать комплексную квалификацию содеянного. Такая правовая оценка должна основываться на реальной совокупности совершённых действий сексуального характера, а также на доказанной направленности преступного умысла. В указанных обстоятельствах соответствующим решением выступает признание содеянного одновременно как насильственные действия сексуального характера и покушение на изнасилование. Примером правильной квалификации является приговор Верховного суда Республики Карелия, согласно которому «Р. признан виновным в совершении, в том числе, преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Р. с целью удовлетворения своих

¹ Приговор Кировского районного суда Омской области от 19 сентября 2018 г. по делу № 1554/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

сексуальных потребностей против воли Л. раздел ее, сняв брюки, трусы и бюстгальтер, и, удерживая потерпевшую за руки и за ноги, попытался совершить с ней половой акт. Однако из-за невозможности совершить половой акт по физиологическим причинам Р., продолжая удерживать Л. за руки и за ноги, действуя с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, против воли потерпевшей ввел палец руки в ее влагалище»¹.

Проблема отсутствия нормативного определения понятий, охватываемых термином «иные действия сексуального характера», сохраняет актуальность и продолжает вызывать затруднения при квалификации деяний. До внесения законодательных изменений устранение данной неопределённости возможно посредством систематизации судебной практики, апелляционного и кассационного контроля, а также формулирования официальных разъяснений высшей судебной инстанции. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвящённом преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности, целесообразно закрепить перечень наиболее типичных проявлений указанных действий, что позволит повысить однородность правоприменительной практики.

Второй значимый вопрос связан с определением правовой квалификации в условиях множественности преступных посягательств против сексуальной свободы личности. Правоприменители сталкиваются с трудностями при установлении правовой оценки в зависимости от формы множественности - реальной или идеальной. Основная неопределённость возникает при повторяющемся совершении сексуальных действий. В случаях, когда элементы объективной стороны охватываются различными уголовно-правовыми нормами (например, половое сношение подпадает под ст. 131 УК РФ, а действия, не выражающиеся в коитусе - под ст. 132 УК РФ), имеет место совокупность преступлений. При совершении нескольких посягательств, санкционированных одной и той же статьёй Уголовного

¹ Приговор Верховного суда Республики Карелия от 18 ноября 2021 г. по делу № 22-1864/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

кодекса, квалификация зависит от характера умысла и временных интервалов между актами - деяния могут быть охарактеризованы как продолжаемое преступление либо как реальная совокупность.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указывают, что при совершении нескольких эпизодов изнасилования или иных насильственных сексуальных действий в пределах короткого промежутка времени в отношении одного потерпевшего, при наличии общего замысла, содеянное подлежит квалификации как продолжаемое преступление¹. Однако правоприменительная практика сталкивается с затруднениями из-за отсутствия критериев для выявления единого умысла и временной близости эпизодов. М.В. Берченева указывает, что в ряде регионов наблюдается тенденция трактовать каждый акт сексуального насилия как самостоятельное преступление, при этом умысел на каждое из деяний признаётся вновь сформированным.

В качестве примера приводится уголовное дело, рассмотренное Иркутским областным судом, по которому подсудимый Г. признан виновным в совершении 24 преступлений по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ. Установлено, что он систематически совершал в отношении своей малолетней дочери действия сексуального характера с использованием её беспомощного состояния. Эти действия выражались в навязывании телесного контакта сексуального характера, имитирующего половой акт, с периодичностью дважды в неделю (Архив Иркутского областного суда, дело № 220/2015²). Анализ установленных фактов свидетельствует о наличии у субъекта устойчивого преступного умысла, направленного на нарушение половой неприкосновенности, который сохранялся на протяжении всего периода, что позволяет рассматривать действия как совокупность эпизодов, совершённых при неизменной цели и психоэмоциональной установке.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

² Берченева М.В. Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? / М.В. Берченева // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 76.

Переменная продолжительность периода, в течение которого осуществлялись действия сексуального характера, не обладает установленными критериями и определяется судом субъективно, без требования обязательного обоснования. В одном из рассмотренных судебных решений фактор длительности выступал аргументом при квалификации преступления. А.Ф. Залов полагает, что устранение правовой неопределенности при квалификации изнасилований, совершаемых с интервалами, возможно при признании единого умысла основополагающим критерием отграничения продолжаемого сексуального преступления¹. Протяженность временного промежутка между эпизодами сексуального взаимодействия варьируется под воздействием множества обстоятельств: типологией контакта, физическим и психическим состоянием, локацией, применением фармакологических или психоактивных веществ. При совершении таких деяний виновный может временно прерываться, чтобы спать или принимать наркотики, однако это не изменяет характера преступления, если продолжаемое поведение остается в пределах первоначального умысла.

Судебная практика требует точных разъяснений относительно отграничения единичных и продолжаемых деяний сексуального характера. Если действия совершаются неоднократно, но относятся к одному составу, и мотивированы изначально замыслом виновного, они подлежат оценке как продолжаемое преступление. О наличии устойчивого намерения свидетельствует непрекращающееся посягательство на половую свободу либо неприкосновенность одного и того же лица. Такое нарушение может поддерживаться постоянным применением насилия, лишением свободы, психологическим или физическим принуждением, угрозами, а также эксплуатацией беспомощного состояния.

¹ Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований / А.Ф. Залов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 30.

Непрерывность сексуального посягательства может проявляться в совместном проживании с несовершеннолетним, планировании рождения ребенка или других обстоятельствах, свидетельствующих о намеренном и длительном характере взаимодействия. Следует учитывать, что в случае совершения ненасильственных преступлений сексуального характера в отношении нескольких лиц совокупность отсутствует, и действия квалифицируются в зависимости от формы контакта по ч. 4 ст. 134 или ч. 3 ст. 135 УК РФ. При наличии насилия и множественности потерпевших правовая оценка осуществляется через совокупность преступлений¹.

Дополнительные сложности возникают при определении рецидива. Основные затруднения касаются идентификации субъекта деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 131 или 132 УК РФ, с учётом ретроспективного действия уголовного закона. На стадии назначения наказания значительное количество судебных ошибок приходится на выбор режима исполнения, что требует дополнительного анализа и единообразия в применении санкций. «Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор, апелляционное определение в части назначения М. вида исправительного учреждения и дело в этой части передал на новое судебное рассмотрение. По делу установлено, что приговором суда от 18 ноября 2015 г. М. (ранее судимый 18 мая 1998 г. по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 10 годам лишения свободы) осужден по ч. 5 ст. 131 УК РФ к 19 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 132 УК РФ к 15 годам лишения свободы. По совокупности преступлений М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения. Однако из материалов уголовного дела усматривается, что М. был осужден по приговору суда от 18 мая 1998 г. по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ за преступление, относящееся к категории особо тяжких. Согласно п. «д» ч. 3

¹ Макаров А.В. Серийные преступления против личности: проблемы квалификации и назначения наказания / А.В. Макаров, А.В. Куприянова, Е.Ю. Козлова // Российский следователь. – 2020. – № 9. – С. 21.

ст. 86 УК РФ судимость в отношении лиц, осужденных за особо тяжкое преступление, погашается по истечении 8 лет после отбытия наказания. На момент совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера в сентябре 2014 г. судимость М. не была погашена в установленном законом порядке, поэтому в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ в действиях осужденного имеется особо опасный рецидив преступлений. В связи с этим на основании п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ М. должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима»¹.

Представленный случай отражает наличие у судебных инстанций затруднений при определении значимости судимости за ранее совершённое деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Такие трудности возникают, в частности, при оценке её значения в контексте нового преступления, в конструкции которого она выступает квалифицирующим элементом. Согласно действующему уголовному закону, наличие в прошлом преступления подобного рода оказывает влияние не только на определение состава вновь совершённого сексуального посягательства, но и на объем и характер применяемых санкций. Сложности правоприменительной практики обусловлены недостаточной конкретизацией положений, регламентирующих порядок квалификации и индивидуализации наказания при рецидиве половых преступлений. Систематизация и официальное закрепление примеров корректного назначения наказания по части 5 статьи 131, части 5 статьи 132, части 6 статьи 134 и части 5 статьи 135 УК РФ представляется необходимым в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвящённого правоприменению по делам о преступлениях против половой свободы. Такие примеры могли бы быть включены в материалы, касающиеся практики назначения наказания либо выбора режима исполнения уголовного наказания.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

Дополнительные затруднения вызывает неопределенность в толковании содержания развратных действий и способов их осуществления. Законодательная формулировка соответствующих составов не включает перечень признаков, позволяющих установить специфику подобных деяний. Отсутствие чёткого нормативного определения характера указанных действий затрудняет как правовую квалификацию, так и последующую оценку степени общественной опасности совершенного. Восполняя данный пробел, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «к развратным действиям надлежит относить любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершённые в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, или на пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям. При этом развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный контакт виновного с телом потерпевшего отсутствовал, включая действия, совершённые с использованием сети «Интернет» или иных информационно-телекоммуникационных сетей»¹.

Согласно правовой позиции, закреплённой в практике Верховного Суда РФ, развратные действия охватывают поведенческие проявления, целью которых выступает реализация сексуальной потребности виновного, провоцирование физиологического возбуждения у лица, в отношении которого совершаются указанные действия, либо формирование интереса к сексуальной сфере. К данной категории относятся как действия, предполагающие телесное взаимодействие, исключающее совершение полового сношения, мужеложства или лесбиянства, так и поведение, не связанное с физическим контактом, в том числе с использованием цифровых или сетевых технологий.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

Отсутствие четкой дифференциации между развратными и иными действиями сексуального характера приводит к вопросам о допустимости их отождествления. Практика свидетельствует о том, что суды в ряде случаев идентифицируют развратные действия и ненасильственные иные сексуальные действия¹. По результатам анализа материалов судебного рассмотрения, Д.А. Шаманский приходит к выводу, что квалификация зачастую осуществляется с учётом возраста лица, в отношении которого совершены действия, без разграничения по характеру воздействия, при этом одни и те же действия могут рассматриваться либо в рамках состава насильственного преступления, либо как развратные².

Противоположную позицию занимает значительное число представителей научного сообщества. Так, Е.В. Хромов полагает, что основания для криминализации развратных действий вытекают из возрастной незащищённости потерпевшего, а не из насильственного характера сексуального поведения. В отличие от иных сексуальных посягательств, обладающих высокой общественной опасностью вследствие применения насилия или физического воздействия, развратные действия не всегда предполагают телесное вмешательство³. С этим мнением согласуется позиция Т.В. Кондрашовой, утверждающей, что развратные действия, в отличие от иных действий сексуального характера, могут быть как контактными, так и бесконтактными⁴.

Неясность терминологического разграничения усугубляется содержанием примечания к ст. 131 УК РФ, в котором устанавливается, что

¹ Постановление Краснодарского краевого суда от 22 августа 2016 г. по делу № 4у2078/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Шаманский Д.А. Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения. Особенности законодательной регламентации и проблемы квалификации / Д.А. Шаманский // Российский судья. – 2020. – № 1. – С. 12.

³ Хромов Е.В. Границы иных действий сексуального характера / Е.В. Хромов // Законность. – 2021. – № 1 (1035). – С. 42.

⁴ Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Т.В. Кондрашова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 75.

действия, подпадающие под признаки развратных, при совершении их в отношении ребёнка, не достигшего двенадцатилетнего возраста, квалифицируются как насильственные. Такой подход обусловлен необходимостью установления усиленной уголовно-правовой защиты наиболее уязвимой категории лиц, для которых даже ненасильственные сексуальные действия несут угрозу физическому и психическому состоянию. К действиям, подлежащим оценке в контексте ст. 135 УК РФ, относятся иные сексуальные действия, совершаемые посредством физического воздействия и обладающие способностью нанести вред малолетнему лицу. Подобная характеристика сближает их с деяниями, предусмотренными ст. 134 УК РФ, такими как половое сношение, мужеложство, лесбиянство.

Несмотря на это, в категорию развратных входят и действия, не сопряжённые с физическим контактом, степень общественной опасности которых ниже¹. Однако судебная практика, опирающаяся на позиции Пленума, допускает признание и таких действий формой насильственных действий сексуального характера, если они направлены на удовлетворение сексуальной потребности виновного. В связи с этим они квалифицируются по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ, что влечёт за собой применение санкции в виде лишения свободы сроком от двенадцати до двадцати лет. «Так, приговором Московского городского суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что подсудимый в процессе интернетпереписки направлял потерпевшей, не достигшей двенадцатилетнего возраста, текстовые, графические, фото и видеофайлы порнографического содержания, оказывая

¹ Бимбинов А.А. Вред здоровью несовершеннолетнего как объективный критерий дифференциации уголовной ответственности за совершение с ним ненасильственных действий сексуального характера / А.А. Бимбинов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – № 2. – С. 6.

тем самым психологическое воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий»¹.

Нормативная установка, предполагающая квалификацию бесконтактных развратных действий, совершённых в отношении детей, не достигших двенадцатилетнего возраста, по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ как насильственные действия сексуального характера, вступает в противоречие с принципом справедливости, обусловленным чрезмерной репрессивностью санкции, и с принципом правовой определённости, поскольку лишает адресатов нормы возможности точного прогнозирования уголовно-правовых последствий².

До внесения законодательных корректив актуальным представляется формирование новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, направленных на уточнение содержания и форм проявления развратных действий. Такая мера может быть воспринята в качестве временного регулятивного механизма, способного минимизировать возникающие правоприменительные противоречия.

Анализ практики и доктринальных позиций выявил ряд устойчивых затруднений в области уголовно-правовой квалификации половых преступлений. К числу таких проблем отнесены: неустойчивость понятийных границ иных действий сексуального характера; отсутствие единого подхода к оценке множественности деяний, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности; неопределённость в вопросе форм и способов совершения развратных действий.

Представляется целесообразным восполнить указанные пробелы посредством нормативного закрепления в постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснений, согласно которым иные действия

¹ Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 года по делу № 20011/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Дядюн К.В. К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» / К.В. Дядюн // *Universum: экономика и юриспруденция.* – 2025. – № 5 (62). – С. 17.

сексуального характера трактуются как контактные формы телесного воздействия, направленные на реализацию сексуальной потребности лица, их совершающего. При этом исключается квалификация полового сношения, мужеложства и лесбиянства в рамках данной категории. В перечень указанных действий могут входить: мастурбация, фелляция, насильственные поцелуи, мануальное прикосновение к половым органам либо молочным железам, и иные способы, вызывающие физиологическую реакцию сексуального возбуждения.

Для формирования единообразной практики уголовно-правовой оценки следует отразить в нормативном акте примеры правомерного назначения наказания по частям 5 статей 131 и 132 УК РФ, а также по частям 6 статьи 134 и 5 статьи 135 УК РФ с одновременным определением вида исправительного учреждения, соразмерного тяжести совершённого деяния и степени общественной опасности виновного.

§2. Меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за насильственные действия сексуального характера

Введение в УК РФ статьи 132 обуславливалось необходимостью восполнить пробелы правового регулирования в сфере уголовной ответственности за деяния, посягающие на половую неприкосновенность. Советская система права предусматривала ответственность за изнасилование и мужеложство, оставляя иные насильственные формы сексуального поведения вне сферы уголовного воздействия. Расширение охранительного механизма в половой сфере после кодификационной реформы 1996 года позволило включить в уголовно-правовую защиту дополнительные формы

половых посягательств, отличающиеся по способу реализации и уровню общественной опасности.

Между тем, нуждаются в развитии и корректировке некоторые аспекты статьи 132 УК РФ и особенности их применения, к ним относятся:

- отсутствие закрепления в норме разграничения между насильственными действиями сексуального характера и преступлениями против жизни и здоровья личности;

- отсутствие закрепления в законодательстве определений понятий «мужеложство», «лесбиянство» и непосредственно «действия сексуального характера»;

- противоречия, обусловленные различным содержанием объективных признаков, предусмотренных ст. 135 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, однако в условиях действия примечания к ст. 131 УК РФ разграничение составов в указанных деяниях происходит только по одному критерию - возрасту потерпевшего;

- отсутствие в законе норм, закрепляющих понятие развратных действий, применительно к данной статье;

- отсутствие закрепления в норме ответственности несовершеннолетнего до восемнадцати лет, если он осуществляет насильственные действия сексуального характера, но без применения насилия, по отношению к несовершеннолетнему старше двенадцати лет;

- противоречия, состоящие в избыточной квалификации действий виновного по ст. ст. 131 и 132 УК РФ, при едином умысле на совершение в отношении потерпевшего насильственного сексуального преступления. При этом совершение нескольких самостоятельных действий, предусмотренных ст. 131 (или ст. 132) УК РФ, при едином умысле квалифицируется как единое деяние.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, квалификация преступлений против половой свободы и неприкосновенности не зависит от мотива поведения. Тем не менее,

указанная презумпция применима лишь к деяниям, содержащим элемент телесного проникновения, таким как изнасилование или мужеложство, поскольку эти действия объективно посягают на половую свободу личности. В отношении иных форм сексуального поведения, не сопряжённых с проникновением, наличие сексуального мотива, по мнению ряда исследователей, приобретает определяющее значение. К.В. Дядюн¹, Л.Л. Кругликов, А.В. Иванчин² утверждают, что обязательным элементом таких составов выступает стремление к сексуальному удовлетворению, что требует нормативного закрепления при их квалификации.

Указание законодателя на конкретные формы полового взаимодействия - изнасилование, мужеложство и лесбиянство - позволяет заключить, что иные действия сексуального характера по своей сути должны быть сопоставимы с перечисленными по критерию формы и характера воздействия. Общим свойством названных действий выступает физический контакт между двумя участниками, при котором используются половые органы. В отличие от них, иные сексуальные действия определяются не формой взаимодействия, а наличием объективно выраженного сексуального содержания, не обязательно связанного с анатомическими особенностями. Это обстоятельство исключает формальную сопоставимость иных сексуальных действий с закреплёнными в законе формами, обозначенными терминами «мужеложство» и «лесбиянство».

Использование медицинских обозначений в уголовно-правовой норме представляется неоправданным. Эти понятия не только перегружают юридический текст лексическими формами, нехарактерными для нормативного акта, но и требуют привлечения внеправовых источников для правильного их понимания. Это создает сложности при правоприменении и

¹ Дядюн К.В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава / К.В. Дядюн // *Lex Russica*. – 2021. – № 9. – С. 63.

² Кругликов Л.Л., Иванчин А.В. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / Л.Л. Кругликов и др. // *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. – 2024. – № 4. – С. 45.

снижает уровень определённости нормы. Кроме того, включение узкоспециализированной терминологии в законодательный текст способно повлечь неоднозначное толкование диспозиции нормы, регламентирующей действия сексуального характера. Более точной формой представляется обобщённый термин, раскрываемый в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Под действиями сексуального характера в уголовно-правовом смысле следует понимать телесное взаимодействие между двумя субъектами, не зависящее от биологического пола, связанное с проникновением половых органов, иных частей тела или предметов в полости тела другого лица, либо с физическим контактом, выраженным в прикосновениях, поглаживаниях, манипуляциях с половыми органами, грудью, анальным отверстием и другими частями тела, совершаемыми с целью возбуждения, удовлетворения сексуальной потребности или получения чувственного удовольствия.

После устранения понятийной неопределённости возникает необходимость рассмотреть вопрос о правомерности разграничения изнасилования и насильственных действий сексуального характера как отдельных составов преступлений. Изнасилование по содержанию представляет собой одну из форм насильственных сексуальных действий, характеризующуюся половой формой взаимодействия между мужчинами и женщинами с применением физического воздействия либо угрозы. Такое разделение в нормах объясняется особенностью состава, отражающей половые различия субъектов, что юридически оправдывает признание статьи 131 УК РФ как специальной по отношению к статье 132 УК РФ. Специальные составы преступлений вводятся в законодательство для уточнения степени общественной опасности и корректного установления дифференцированной уголовной ответственности. Однако в контексте половых преступлений степень общественной опасности изнасилования и насильственных действий сексуального характера остаётся сопоставимой¹.

¹ Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений / А.М. Зацепин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 2. – С. 84.

Сходство конститутивных элементов этих преступлений, идентичные формулировки в диспозициях и схожие санкционные рамки свидетельствуют о несущественных различиях в их последствиях для личности и общества.

В научных трудах встречаются позиции, отличающиеся от общепринятой точки зрения относительно общественной опасности половых преступлений, совершённых в форме мужеложства или лесбиянства. Так, К.Н. Лой полагает, что указанные действия соотносятся с девиантным поведением, входящим в категорию парафилий. Их принудительное осуществление, по мнению автора, способно вызвать деструктивные изменения в восприятии половой принадлежности и нанести более выраженный психологический вред, чем насильственное половое взаимодействие гетеросексуального характера¹. На этом основании автор приписывает мужеложству и лесбиянству повышенный уровень общественной опасности.

Подобное утверждение вызывает сомнение. Установление степени опасности противоправного деяния не входит в сферу компетенции правоведов в части психических последствий для жертвы. Оценка психологических последствий требует специальных знаний в области медицины и психологии, а потому не может рассматриваться в контексте юридической квалификации. Кроме того, уголовное право исходит из защиты определённого объекта – общественных отношений, связанных с половой неприкосновенностью и половой свободой. Психологическое состояние потерпевшего не определяет тяжесть совершенного деяния, поскольку основой правовой оценки выступает объект, на который посягает преступление, а не возможные эмоциональные или когнитивные последствия.

¹ Лой Н.К. Изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ): проблемы определения понятийного аппарата / Н.К. Лой // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сборник научных статей. – Хабаровск, 2020. – С. 78.

Разделение состава изнасилования и насильственных действий сексуального характера на основании биологических признаков субъектов вступает в противоречие с динамикой общественного развития. Изменения в восприятии половой идентичности, рост числа лиц, прошедших процедуры смены пола, вызывают необходимость переосмысления соответствующих уголовно-правовых категорий. На территории Российской Федерации отсутствует централизованная статистика операций по коррекции пола. Вместе с тем данные зарубежной практики, в частности США, фиксируют ежегодное проведение порядка 9000 подобных вмешательств¹. Юридическая квалификация действий, совершённых транссексуалами или по отношению к ним, осложняется несоответствием между биологическими и юридически зафиксированными признаками пола. Отдельные исследователи предлагают оценивать действия исходя из телесной анатомии участников противоправного акта. Например, половое взаимодействие, совершённое транссексуалом, обладающим мужскими половыми органами, с женщиной следует считать изнасилованием. Половой акт между транссексуалом и мужчиной (или женщиной), не образующий традиционного полового сношения, расценивается как насильственное действие сексуального характера².

Правовая неопределённость возрастает, если транссексуал оказывается потерпевшим. В условиях, когда виновный мужчина, действуя с умыслом на изнасилование, не знал о смене пола жертвы и взаимодействовал с человеком, обладающим мужскими половыми признаками, квалификация становится проблемной. В подобных ситуациях прямое применение статьи 131 УК РФ основано на намерении субъекта, несмотря на отсутствие объективных признаков классического полового сношения. Однако принцип

¹ Прохорова М.Л., Улитин И.Н., Шкапертина К.И. Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации / М.Л. Прохорова и др. // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9. – С. 116.

² Полиди А.А. Актуальные проблемы регламентации ответственности за изнасилование и пути их решения / А.А. Полиди // Science Time. – 2016. – № 2 (26). – С. 480.

запрета объективного вменения требует учитывать лишь реально наступившие последствия и действия, а не предполагаемые обстоятельства.

Юридическая интерпретация сексуальных преступлений осложняется также случаями, связанными с гермафродитизмом – врождённым состоянием, при котором у одного человека обнаруживаются признаки обоих полов. Квалификация действий в отношении таких лиц требует не только комплексного подхода, но и пересмотра понятийной базы, используемой в уголовном праве при оценке состава сексуальных преступлений.

Проблематика разграничения признака специального субъекта половых преступлений заключается в отсутствии единого подхода к определению пола лица – биологического или юридически установленного. Долгое время подобная дилемма не поднималась, поскольку считалось, что правовое и биологическое понятие пола совпадают. Однако в условиях современных социокультурных изменений данный вопрос требует переосмысления, так как от правильной интерпретации зависит возможность квалификации лица как субъекта либо потерпевшего по статьям 131 и 132 УК РФ. Биологический пол фиксируется на момент рождения акушерским персоналом по признакам строения наружных половых органов. При наличии отклонений он устанавливается в процессе специализированных медицинских обследований. Юридический же пол оформляется в документах на основании заключений экспертов, мнения родителей и возможности хирургического вмешательства, приобретая характер формальной правовой конструкции. В подобных случаях однозначное определение биологического пола затруднительно, а юридический пол не отражает объективных анатомических характеристик¹.

Сходные затруднения возникают при квалификации преступлений, совершённых транссексуалами или в отношении них. Изменение паспортных данных не всегда сопровождается полным хирургическим вмешательством,

¹ Комкова Г.Н., Басова А.В. Проблемы определения пола у новорожденных: социальный, медицинский и юридический аспекты / Г.Н. Комкова и др. // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2023. – № 64 (3). – С. 125.

что порождает коллизию между правовым и фактическим статусом индивида. Принимая во внимание такие обстоятельства, невозможно сформировать универсальные критерии определения специального субъекта. Попытка ориентироваться исключительно на биологические признаки также приводит к парадоксальным ситуациям, особенно в случае неопределённого пола. При таком подходе ряд лиц исключается из числа потенциальных субъектов изнасилования или потерпевших. Решение может быть найдено через объединение норм статей 131 и 132 УК РФ в единую правовую конструкцию с общим субъектом.

Указанные нормы были дополнены новым квалифицирующим обстоятельством – совершение противоправных действий в отношении двух либо более несовершеннолетних¹. В действующей редакции, изнасилование двух девочек подпадает под пункт «б» части 5 статьи 131 УК РФ, действия женщины, направленные на сексуальные акты с двумя детьми, независимо от их пола, квалифицируются по аналогичной части статьи 132 УК РФ. Если мужчина совершает преступление в отношении несовершеннолетнего разного пола, правовая оценка требует признания совокупности преступлений, что влечёт одновременное применение пункта «а» части 3 статьи 131 УК РФ и аналогичного пункта статьи 132 УК РФ. Такая разобщённость влияет не только на квалификацию деяния, но и на меры уголовной ответственности, тем самым нарушая принцип соразмерности наказания.

Наличие единого умысла при совершении действий, подпадающих одновременно под статьи 131 и 132 УК РФ, не устраняет необходимость признания совокупности преступлений. Подход, согласно которому сексуальные действия, не связанные с проникновением в половые органы женщины, рассматриваются в отдельности, приводит к неравной правовой защите пострадавших. Это демонстрирует дисбаланс в оценке степени

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.

общественной опасности между половым сношением и иными сексуальными действиями. Совершение двух насильственных действий сексуального характера без совокупности, но при этом параллельно с изнасилованием, квалифицируется иначе, несмотря на сравнимую тяжесть противоправного воздействия¹.

Таким образом, разграничение составов изнасилования и иных сексуальных деяний провоцирует трудности правоприменения, формирует неравномерность санкций, нарушает принцип справедливости и требует пересмотра законодательной конструкции. Оптимальным решением может стать объединение данных составов в рамках одной статьи с дифференцированными квалифицирующими признаками.

Некоторые исследователи выдвигают предложения по изменению содержания статьи 132 УК РФ. В частности, А.А. Бимбинов и В.Н. Воронин настаивают на упразднении указанной нормы и переносе положений о насильственных действиях сексуального характера в статью 131 УК РФ, сохранив при этом её наименование². Аргументация подобного подхода строится на представлении о праве как о системе, понятной обывателю, при этом подчеркивается отсутствие в общественном сознании четкого разграничения между изнасилованием и иными сексуальными действиями, сопряженными с насилием.

Альтернативная концепция предполагает изложение статьи 132 УК РФ по так называемому «остаточному принципу», с установлением уголовной ответственности за сексуальные действия, не подпадающие под признаки состава, описанного в статье 131 УК РФ. Такие действия совершаются при

¹ Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации / М.В. Гусарова // Российский следователь. – 2019. – № 8. – С. 34.

² Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131–132 УК РФ) / А.А. Бимбинов и др. // Вопросы безопасности. – 2018. – № 6. – С. 12.

насильственном воздействии, угрозе его применения либо в условиях беспомощного состояния потерпевшего¹.

Указанные подходы вызывают критические замечания. Во-первых, доступность правовых норм не означает их предельного упрощения, особенно при регулировании общественно опасных деяний, касающихся неприкосновенности личности. Проблемы недостаточной юридической грамотности не могут служить основанием для исключения значимых квалифицирующих элементов. Во-вторых, современная уголовная политика ориентирована на усиление санкций за преступления против половой свободы и неприкосновенности. Объединение составов, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, приведет к невозможности применения совокупности при квалификации противоправного поведения (статья 17, часть 2 статьи 43, статья 69 УК РФ), что снижает потенциал уголовного наказания в плане его превенции и возмездия. В-третьих, формулировка статьи 132 УК РФ по «остаточному» признаку не решит проблему неоднозначного толкования, а, напротив, расширит зону дискреции правоприменителя.

В целях устранения существующих разночтений и повышения правовой определенности в квалификации деяний против половой неприкосновенности предлагается законодательное уточнение статьи 132 УК РФ по следующим направлениям:

1) отказаться от терминов «мужеложство» и «лесбиянство», закрепив вместо них понятие «гомосексуальные контакты». Первая часть статьи 132 УК РФ целесообразно изложить следующим образом: «Гомосексуальные контакты, иные действия сексуального характера, совершённые с применением насилия...»;

2) дополнить статью 132 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под гомосексуальными контактами понимаются сексуальные

¹ Дробот С.А. Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ) / С.А. Дробот, О. О. Дрозденко // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 179.

действия между лицами одного пола; под иными действиями сексуального характера – любые действия сексуального характера, не охватываемые понятием полового сношения и гомосексуальных контактов, совершённые с целью реализации сексуального влечения виновного»;

3) из наименования статьи 134 УК РФ исключить словосочетание «иные действия сексуального характера», поскольку рассматриваемая статья охватывает только половые сношения и гомосексуальные акты, без упоминания иных форм сексуального поведения.

Приведённые предложения направлены на унификацию уголовно-правовых норм, устранение неопределённостей и сокращение количества ситуаций, требующих судебного усмотрения при квалификации половых преступлений.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

Исследование проблем правоприменения статьи 132 УК РФ позволило выявить значительное количество затруднений, возникающих при квалификации деяний, относящихся к числу насильственных действий сексуального характера. Наиболее остро обозначились случаи необоснованной переквалификации, игнорирования наличия насильственного элемента, ошибочной оценки формы вины и сложности в установлении возраста потерпевшего. Отсутствие единообразия в интерпретации квалифицирующих признаков и различия в подходах судебных инстанций приводят к правовой неопределённости и нарушению принципа равенства перед законом.

Установлены недостатки в нормативной конструкции статьи 132 УК РФ, заключающиеся в отсутствии чёткого разграничения между формами сексуального насилия, в том числе по способу воздействия, степени выраженности насильственного элемента и характеру последствий для потерпевшего. Существующая редакция статьи не охватывает всех форм сексуального посягательства, соответствующих современным формам преступного поведения, в том числе с использованием цифровых технологий

или принуждением к действиям, не входящим в перечень традиционных сексуальных посягательств.

Предложенные меры по совершенствованию уголовного законодательства направлены на уточнение формулировок статьи 132 УК РФ, расширение перечня квалифицирующих обстоятельств, установление минимальных стандартов доказывания согласия и усиление правовой защиты малолетних и других уязвимых категорий лиц. Рассмотрена необходимость унификации судебной практики посредством соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Внедрение предложенных поправок в законодательную конструкцию и в регламентацию следственных действий позволит повысить эффективность правоприменения, устранить неоднозначность в трактовке состава, обеспечить стабильность квалификации и снизить риск судебных ошибок. Установление более детальной структуры признаков состава и расширение защиты прав потерпевших укрепит правовую основу охраны половой свободы личности. Таким образом, разрешение правоприменительных проблем и модернизация уголовно-правовой нормы, регулирующей ответственность за насильственные действия сексуального характера, являются необходимыми условиями для повышения справедливости и эффективности уголовной юстиции в данной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера позволило обобщить и систематизировать нормативный материал, выявить особенности квалификации рассматриваемого преступления, провести разграничение с иными формами посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности, а также определить направления совершенствования уголовно-правового регулирования.

1. В первой главе обоснована необходимость разграничения объективных и субъективных признаков состава, установленного статьёй 132 УК РФ. Насильственные действия сексуального характера - это действия, выражающиеся в мужеложстве, лесбиянстве либо иных формах сексуального контакта, совершаемые против воли потерпевшего с применением физического или психического насилия, либо с использованием его беспомощного состояния. Эти действия нарушают половую свободу и половую неприкосновенность личности, охраняемые уголовным законом, и по своей природе причиняют вред как физической, так и психоэмоциональной целостности человека. Установлено, что основным предметом посягательства выступает половая свобода личности, при этом насильственные действия не предполагают полового акта, но направлены на удовлетворение сексуального интереса противоправным способом. Применение физического или психического воздействия, использование беспомощного состояния составляют основу объективной стороны. Субъективная сторона представлена прямым умыслом и осознанием виновным антиобщественной направленности действий. Таким образом, насильственные действия сексуального характера представляют собой специфическую форму сексуального насилия, не охватывающую акт сношения, но направленную на нарушение сексуальной автономии личности с применением принуждения или насилия. Установление всех юридически

значимых признаков состава необходимо для точной квалификации деяния и обеспечения справедливости в уголовном процессе.

2. Во второй главе рассмотрены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, предусмотренные частями второй–пятой статьи 132 УК РФ. Анализ показал, что наличие группы лиц, применение особой жестокости, наступление тяжких последствий, наличие судимости и совершение преступления в отношении малолетних усиливают степень общественной опасности. Выявлены сложности в судебной квалификации, связанные с пересечением состава с другими преступлениями сексуального характера. Отграничение насильственных действий сексуального характера от смежных составов преступлений (изнасилования, развратных действий, понуждения к действиям сексуального характера и др.) представляет собой одну из сложнейших задач квалификационной практики. Критериями для установления границ между смежными деяниями служат характер сексуального посягательства, форма насилия, возраст и согласие потерпевшего, а также отсутствие или наличие полового сношения. Проведённый анализ показал, что применение норм ст. 132 УК РФ требует высокой степени точности в установлении фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей деяния. Нарушение границ между составами способно привести к нарушению прав сторон уголовного процесса и снижению доверия к системе правосудия. Таким образом, дифференциация ответственности и корректное отграничение состава насильственных действий сексуального характера от иных посягательств представляют собой фундаментальные условия эффективного применения уголовного законодательства и обеспечения справедливости в делах, затрагивающих половую сферу личности.

3. В третьей главе выявлены пробелы правоприменительной практики. Среди наиболее значимых - необоснованные переквалификации, неустойчивость судебной практики, отсутствие чётких критериев оценки беспомощного состояния и характера угроз, противоречивые подходы к

соотношению смежных составов. Предложены меры совершенствования уголовного законодательства, направленные на уточнение формулировок статьи 132 УК РФ, введение дополнительных квалифицирующих признаков, усиление мер защиты несовершеннолетних, а также унификацию судебной практики посредством разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Для устранения неопределённости в интерпретации уголовно-правовых норм, касающихся сексуального насилия, устранения расхождений в правоприменительной практике, а также для уточнения понятийного аппарата, регламентирующего ответственность за посягательства на половую свободу и неприкосновенность личности, требуется внести комплексные изменения в действующее уголовное законодательство.

Во-первых, необходимо отказаться от терминов «мужеложство» и «лесбиянство» в пользу понятия «гомосексуальные контакты». Это позволит унифицировать правовое описание деяний, не ограничиваясь устаревшими формулировками. Часть первая статьи 132 УК РФ должна быть изложена с использованием данной категории, а именно: «Гомосексуальные контакты, иные действия сексуального характера с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния...».

Во-вторых, целесообразно дополнить статью 132 УК РФ специальным примечанием, раскрывающим содержание ключевых понятий. В частности, следует закрепить, что под гомосексуальными контактами понимаются любые формы сексуального взаимодействия между лицами одного пола, а под иными действиями сексуального характера - любые действия, не связанные с половым сношением или гомосексуальным контактом, совершаемые с целью удовлетворения сексуального влечения виновного.

В-третьих, с учетом системной логики построения главы 18 УК РФ, требуется изъять из наименования статьи 134 упоминание «иных действий сексуального характера», поскольку указанная норма охватывает исключительно половое сношение, мужеложство и лесбиянство, без расширительного толкования иных форм сексуального поведения.

Кроме того, необходимы официальные разъяснения на уровне высшей судебной инстанции, касающиеся применения пункта «в» части пятой статьи 132 УК РФ. Во-первых, ссылка на сопряжение с другими преступлениями должна ограничиваться лишь тяжкими и особо тяжкими деяниями, где объектом выступают интересы личности. Во-вторых, должна быть устранена возможность одновременной квалификации по пункту «в» части 5 статьи 132 и пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ, если в качестве потерпевшего фигурирует несовершеннолетний. Такое перекрытие нарушает принципы единства объекта и логики построения квалификационного блока и противоречит структуре уголовно-правовой оценки содеянного.

Предлагаемые изменения направлены на повышение правовой определенности, устранение терминологических несоответствий и повышение единообразия в судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности.

Таким образом, достигнута цель дипломного исследования, заключающаяся в комплексном анализе состава насильственных действий сексуального характера, изучении вопросов квалификации и формулировании направлений развития уголовно-правового регулирования в данной сфере.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке учебных материалов, научных публикаций, а также в правоприменительной практике - при квалификации насильственных действий сексуального характера. Выводы работы дают основание рекомендовать дальнейшее совершенствование уголовного законодательства с учётом практики Верховного Суда РФ и принципов справедливости наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.
2. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. «Об искоренении насилия в отношении женщин» // Международное право. Сборник документов / Отв. ред. И. Лукашук. - М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS) № 201: заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Андреева Л.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о

преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 / под ред. А.Н. Попова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 97 с.

2. Байбарин А.А. Половые преступления: учебное пособие / А.А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2013. – 226 с.

3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. – 395 с.

4. Калугин С.С. Уголовная ответственность за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: учебное пособие / С.С. Калугин. - Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – 76 с.

5. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2024. – 481 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Проспект, 2025. – 925 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 3 т / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 1147 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – 433 с.

9. Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин. – М.: Триумф, 2019. – 251 с.

10. Насильственные действия сексуального характера / под. ред. Н.А. Озова. – М.: Пресс, 2020. – 242 с.

11. Осокин Р.Б. Квалификация преступлений, посягающих на общественную нравственность в области сексуальных отношений: учеб. пособие / Р.Б. Осокин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 412 с.

12. Попов А.Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 / А.Н. Попов. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 120 с.

13. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1. Общая часть; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2025. – 467 с.

14. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 480 с.

15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 395 с.

16. Уголовное право России: Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – М.: Юрайт, 2020. – 438 с.

17. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 422 с.

18. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – 479 с.

19. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2022. – 435 с.

20. Уголовное право: Общая часть: учебник / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Сумачева, д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова. – М.: Инфра-М, 2025. – 480 с.

21. Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 422 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Агаев Г.А., Сафонов В.Н., Зорина Е.А. Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности / Г.А. Агаев и др. // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2021. – № 2 (58). – С. 124-128.
2. Андрианов В.К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, виды, последствия / В.К. Андрианов // Правосудие. – 2020. – № 1. – С. 169-174.
3. Бабенко А.Н. Аксиологическое содержание правовых норм / А.Н. Бабенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2005. – № 8 (48). – С. 8-13.
4. Базаров П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 (19). – С. 52-57.
5. Беженцев А.А. Соучастие в преступлении: проблемы, связанные с установлением формы / А.А. Беженцев // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 20-25.
6. Берченева М.В. Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? / М.В. Берченева // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 76-80.
7. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А.А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6. – С. 896-902.
8. Бимбинов А.А. Вред здоровью несовершеннолетнего как объективный критерий дифференциации уголовной ответственности за совершение с ним ненасильственных действий сексуального характера / А.А. Бимбинов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – № 2. – С. 6-10.
9. Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Некоторые проблемы

квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131–132 УК РФ) / А.А. Бимбинов и др. // Вопросы безопасности. – 2018. – № 6. – С. 15-21.

10. Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С., Бурдейный В.В. Учение об объекте преступления: кризис переходного периода и возможность как объект любого преступления / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (70). – С. 9-14.

11. Власова А.Ю. Объективные и субъективные признаки насильственных действий сексуального характера / А.Ю. Власова // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 122-126.

12. Войтехович В.И. «Насильственные действия сексуального характера» в системе преступлений против половой свободы и неприкосновенности в Республике Беларусь / В.И. Войтехович // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы IV Международной научно-практической конференции (Тамбов, 22–23 мая 2020 г.). В 2 томах. Т. 1. – Тамбов, 2020. – С. 288-293.

13. Голосов Н.Е. Проблема определения пределов статьи 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») / Н.Е. Голосов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 376-382.

14. Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации / М.В. Гусарова // Российский следователь. – 2019. – № 8. – С. 34-39.

15. Гусарова М.В. Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности / М.В. Гусарова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 5. – С. 16-20.

16. Дробот С.А. Деяние как признак насильственных действий

сексуального характера (статья 132 УК РФ) / С.А. Дробот, О. О. Дрозденко // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 177-183.

17. Дядюн К.В. К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» / К.В. Дядюн // Universum: экономика и юриспруденция. – 2025. – № 5 (62). – С. 17-22.

18. Дядюн К.В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава / К.В. Дядюн // Lex Russica. – 2021. – № 9. – С. 63-69.

19. Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований / А.Ф. Залов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 30-36.

20. Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений / А.М. Зацепин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 2. – С. 84-89.

21. Карабанова Е.Н. Аксиологические основы уголовного правотворчества / Е.Н. Карабанова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 6 (86). – С. 73-77.

22. Карабанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2019. – № 3 (267). – С. 115-121.

23. Кибальник А.Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 58-63.

24. Комкова Г.Н., Басова А.В. Проблемы определения пола у новорожденных: социальный, медицинский и юридический аспекты / Г.Н. Комкова и др. // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2023. – № 64 (3). – С. 125-131.

25. Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Т.В. Кондрашова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 75-80.

26. Коновалов Н.Н. Понятие мужеложства, лесбиянства и иных

действий сексуального характера в уголовном праве: законодательная регламентация и научное толкование / Н.Н. Коновалов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2017. – № 3. – С. 34-38.

27. Коняева В.Ю. Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера / В.Ю. Коняева // E-Scio. – 2019. – № 7 (34). – С. 3-8.

28. Крепышев А.М., Ракитина В.А., Шафиков В.У. Насильственные действия сексуального характера / А.М. Крепышев и др. // Аллея науки. – 2018. – № 6. – С. 744-750.

29. Кругликов Л.Л. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 4(50). – С. 44-49.

30. Кругликов Л.Л., Иванчин А.В. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / Л.Л. Кругликов и др. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 45-51.

31. Курилова Е.Н., Архипцев И.Н. Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних: проблемы квалификации и совершенствования законодательства / Е.Н. Курилова и др. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2024. – № 2(99). – С. 196-202.

32. Лой Н.К. Изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ): проблемы определения понятийного аппарата / Н.К. Лой // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сборник научных статей. – Хабаровск, 2020. – С. 78-84.

33. Макаров А.В. Серийные преступления против личности: проблемы квалификации и назначения наказания / А.В. Макаров, А.В. Куприянова, Е.Ю. Козлова // Российский следователь. – 2020. – № 9. – С. 21-

27.

34. Окунева В.А. Статья 135 УК РФ «развратные действия»: проблемы и перспективы правового регулирования / В.А. Окунева, Е.В. Бутрина, И.Н. Мосечкина // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – №4 (21). – С. 77-81.

35. Поддубная Е.В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Е.В. Поддубная // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1(4). – С. 477-482.

36. Полиди А.А. Актуальные проблемы регламентации ответственности за изнасилование и пути их решения / А.А. Полиди // Science Time. – 2016. – № 2 (26). – С. 480-485.

37. Попов А.Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.Н. Попов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 72-76.

38. Прохорова М.Л., Улитин И.Н., Шкапертина К.И. Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации/ М.Л. Прохорова и др. // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9. – С. 116-121.

39. Рарог А.И. Роль (значение) судебно-медицинской экспертизы в квалификации насильственных сексуальных преступлений / А.И. Рарог, А.А. Бимбинов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – № 6. – С. 14-18.

40. Сафонов В.Н. Субъективная сторона преступления и её значение для решения некоторых вопросов ответственности за насильственные действия сексуального характера / В.Н. Сафонов, Агаев Гююлоглан Али оглы // Современный ученый. – 2023. – № 5. – С. 318-323.

41. Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Аксиологический и структурно-содержательный подходы к пониманию и установлению объекта иных насильственных действий сексуального характера / В.Н. Сафонов и др. // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 98-104.

42. Селезнева В.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы / В.В. Селезнева // Молодой ученый. – 2022. – № 6 (401). – С. 210-215.

43. Свинкин А.И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива / А.И. Свинкин // Проблемы эффективности уголовного закона: сб. уч. трудов. – 1975. – Вып. 37. – С. 59-63.

44. Симонов В.И. Рецензия на монографию: Конева Л.А. Насильственные действия сексуального характера при гомосексуальных контактах. – Ставрополь (Кавказский край), 2000. – 164 с. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2001. – № 2. – С. 305-311.

45. Смирнов А.М. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России / А.М. Смирнов // Дневник науки. – 2024. – № 8 (20). – С. 30-35.

46. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста / Н.В. Тыдыкова // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 53-57.

47. Фоменкова Е.А. Актуальные вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера / Е.А. Фоменкова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2017. – С. 144-148.

48. Харабара И.В. Объект преступления и его виды / И.В. Харабара // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 318-324.

49. Хромов Е.В. Границы иных действий сексуального характера / Е.В. Хромов // Законность. – 2021. – № 1 (1035). – С. 40-45.

50. Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера / А.А. Чугунов и др. // Современное право. – 2025. – № 6. – С. 96-101.

51. Шадин Ю.О. Квалификации половых преступлений / Ю.О.

Шадин. //Законность». – 2016. – №12. – С. 32-37.

52. Шаманский Д.А. Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения. Особенности законодательной регламентации и проблемы квалификации / Д.А. Шаманский // Российский судья. – 2020. – № 1. – С. 9-14.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – 34 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию: Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 № 2550-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. от 18 декабря 2018 г.) // Российская газета. – 2015. – № 295.

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. N 43 // Российская газета. – 2023. – 22 дек

5. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции. Утв. пост. Президиума Верховного Суда РФ 26.02.2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

8. Постановление Московского городского суда от 21 мая 2015 г. по делу № 4у2457/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

9. Постановление Краснодарского краевого суда от 22 августа 2016 г. по делу № 4у2078/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

10. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2019 г. № 88-АПУ196 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 01.07.2025).

11. Приговор Верховного суда Республики Карелия от 18 ноября 2021 г. по делу № 22-1864/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

12. Постановление Московского областного суда от 21 ноября 2023 г. по делу № 22-8953/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19021766/> (дата обращения: 01.07.2025).

13. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 19 марта 2013 г. по делу № 1-46/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mHZqNmZ5kA6S/> (дата обращения: 01.07.2025).

14. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 24 июля 2013 г. по делу № 1–300/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mcqfDUu29охu/> (дата обращения: 01.07.2025).

15. Приговор Калининского районного суда Тверской области от 1 октября 2014 г. по делу № 1187/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

16. Постановление Карталинского городского суда Челябинской области от 16 декабря 2015 г. по делу № 1-10/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 01.07.2025).

17. Постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2015 г. по делу № 1–225/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1CEW60KmKrWo/> (дата обращения: 01.07.2027).

18. Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 1 октября 2014 г. по делу № 1–187/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pT8P0QV006LR/> (дата обращения: 01.07.2025).

19. Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 года по делу № 20011/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

20. Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 19 января 2015 г. по делу № 1–26/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KozHNzZcKlQu/> (дата обращения: 01.07.2025).

21. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республика Марий Эл от 22 августа 2016 г. по делу № 2–1136/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UGxq0rLP2QQn/> (дата обращения: 01.07.2025).

22. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 1 февраля 2017 г. по делу № 1–35/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1E4izfqZ9OQj/> (дата обращения: 01.07.2025).

23. Приговор Кировского районного суда Омской области от 19 сентября 2018 г. по делу № 1554/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

24. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 24 мая 2018 г. по делу № 1-278/18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oKNBNkb4ZKx8/> (дата обращения: 01.07.2025).

25. Решение Курьинского районного суда Алтайского края от 23 апреля 2020 г. по делу № 2А-67/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oKNBNkb4ZKx8/> (дата обращения: 01.07.2025).

26. ¹ Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 3 ноября 2016 г. по делу № 1–400/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ufAPXCn5Tхu/> (дата обращения: 01.07.2025).

27. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 21 июля 2020 г. по делу № 1-139/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 01.07.2025).

28. Приговор Брянского областного суда от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-107/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

29. Приговор Щербиновского районного суда Краснодарского края от 6 августа 2020 г. по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

30. Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 8 августа 2022 г. по делу №1-37/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vmNFoOsJvjHC/> (дата обращения: 01.07.2025).

31. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Российская газета. – 2004. – №136 (утратило силу).

д) Электронные ресурсы:

1. Забайкальца будут судить за изнасилование 12-летней падчерицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zabrab75.ru/news/proisshestviya/zabajkalcza-budut-sudit-za-iznasilovanie-12-letnej-padchericy-18/> (дата обращения: 01.07.2025).

2. Законопроект № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 01.07.2025).

3. За «голову» обвиняемого в изнасиловании и убийстве 2 девочек жителя Рыбинска дают награду [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<https://ru.armeniasputnik.am/20200917/Za-golovu-obvinyaemogo-v-iznasilovanii-i-ubiystve-2-devochek-zhitelya-Rybinska-dayut-nagradu-24497792.html> (дата обращения: 01.07.2025).

4. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. – Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.06.2025).

5. Официальный сайт СУ УМВД России по Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://31.мвд.рф/gumvd/> (дата обращения: 01.07.2025).

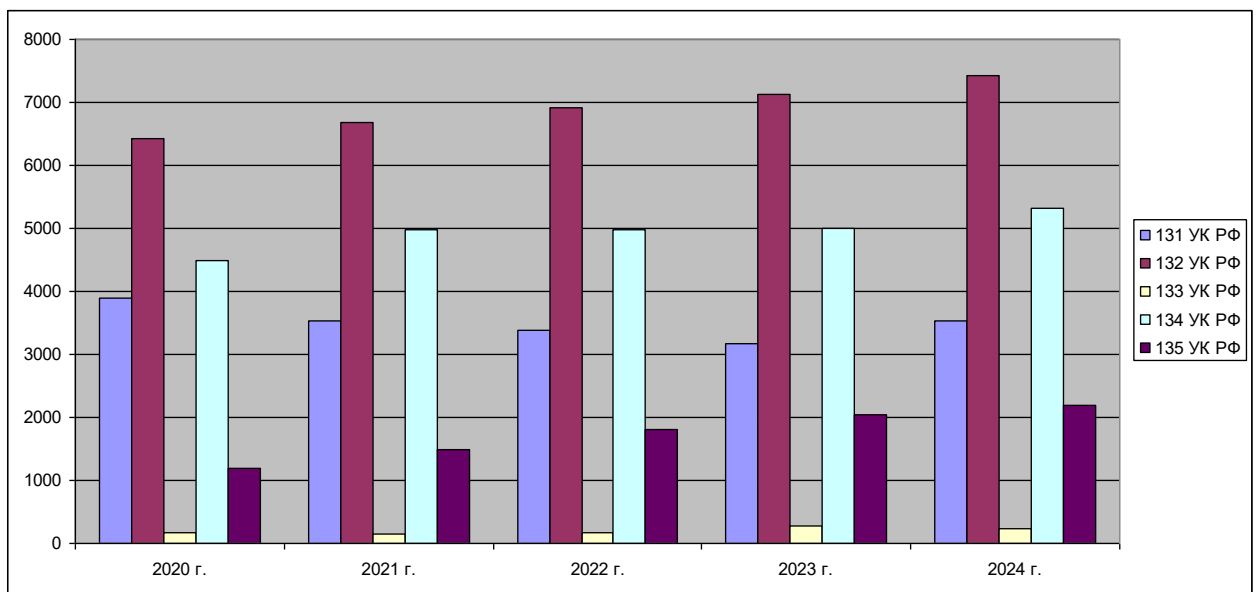
6. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

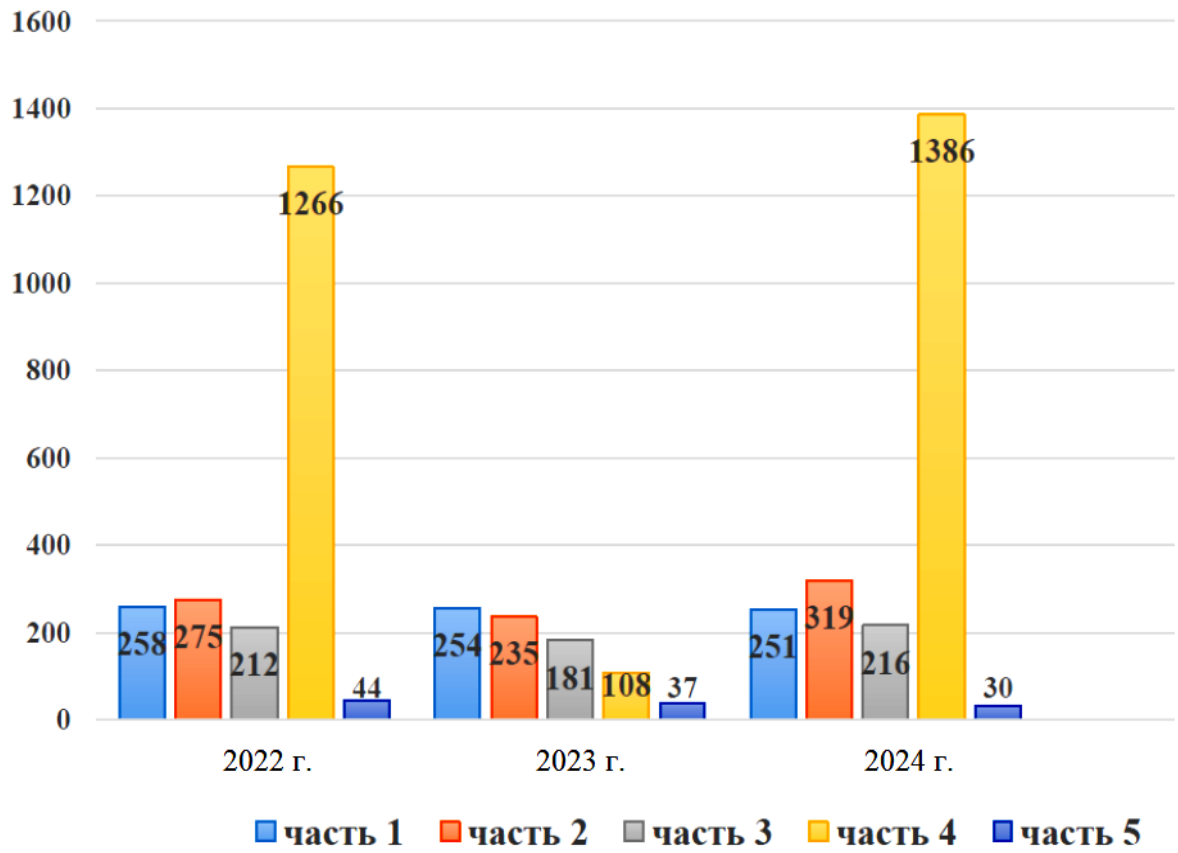
Приложение 1

Регистрация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России в 2020–2024 гг. (по данным ГИАЦ МВД России)

Статья УК РФ	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023	2024 г.
131	3893	3538	3374	3177	3535
132	6436	6674	6914	7129	7433
133	167	156	176	279	236
134	4491	4988	4974	4996	5319
135	1194	1498	1810	2036	2192

Число осужденных по ст. 132 УК РФ

Структура и санкции статьи 132 УК РФ

Часть статьи	Основание уголовной ответственности / квалифицирующие признаки	Наказание
Часть 1	Насильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство, иные сексуальные действия): – с применением насилия или угрозой его применения – с использованием беспомощного состояния	Лишение свободы от 3 до 6 лет
Часть 2	Те же действия, совершённые: а) группой лиц, по предварительному сговору, организованной группой; б) с угрозой убийством или тяжким вредом здоровью, с особой жестокостью; в) повлекшие заражение венерическим заболеванием	Лишение свободы от 4 до 10 лет + ограничение свободы до 2 лет (по усмотрению суда)
Часть 3	Те же действия (ч.1 или ч.2), если: а) совершены в отношении несовершеннолетнего; б) повлекли тяжкий вред здоровью, заражение ВИЧ, иные тяжкие последствия	Лишение свободы от 8 до 15 лет + лишение права занимать должности/деятельность до 20 лет + ограничение свободы до 2 лет (опционально)
Часть 4	Те же действия (ч.1 или ч.2), если: а) повлекли смерть по неосторожности; б) совершены в отношении лица до 14 лет	Лишение свободы от 12 до 20 лет + лишение права занимать должности/деятельность до 20 лет + ограничение свободы до 2 лет (опционально)
Часть 5	Деяния из п. «а» ч.3 и п. «б» ч.4, если: а) совершены ранее судимым за половые преступления против несовершеннолетних; б) в отношении двух и более несовершеннолетних; в) сопряжены с иным тяжким/особо тяжким преступлением против личности (кроме п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ)	Лишение свободы от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы + лишение права занимать должности/деятельность до 20 лет

**Отграничение насильственных действий сексуального характера
от смежных составов преступления**

Состав преступления	Объективная сторона	Субъективная сторона	Возраст потерпевшего	Наличие согласия
Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	Мужеложство, лесбиянство, иные сексуальные действия с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния	Прямой умысел, мотив - сексуальное удовлетворение либо иная форма подавления воли	Любой, в том числе совершеннолетний	Согласие отсутствует из-за насилия, угроз или беспомощности
Изнасилование (ст. 131 УК РФ)	Половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния	Прямой умысел на половой акт вопреки воле потерпевшей	Обычно - лицо женского пола, чаще - старше 14 лет	Согласие отсутствует - действия против воли
Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	Принуждение к сексуальным действиям без физического насилия, с использованием шантажа, угроз, зависимости	Прямой умысел, цель - понуждение к сексуальному контакту через давление	Часто - взрослые и несовершеннолетние, но важен фактор зависимости	Формального согласия нет - действия совершаются через давление
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом до 16 лет (ст. 134 УК РФ)	Половое сношение/мужеложство/лесбиянство с несовершеннолетним при наличии согласия, но без достижения возраста согласия	Прямой умысел, отсутствие насилия, согласие формально есть, но лицо не достигло 16 лет	До 16 лет	Согласие может быть, но не имеет юридической силы из-за возраста
Развратные действия (ст. 135 УК РФ)	Действия сексуального характера без сношения, совершаемые без насилия, в отношении лица до 16 лет	Прямой умысел, действия без насилия, но направлены на формирование или использование сексуального интереса к несовершеннолетнему	До 16 лет (в особых случаях - до 14 лет)	Может быть формально выражено, но юридически незначимо - отсутствие насилия